

№ 20 — 1928

Цена 15 коп.

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Комсомолу — десять лет

Издательство „М О Л О Д А Я Г ВАРДИЯ“

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

Редакция: Москва, Новая пл., 6/8. Тел. 1-81-01.
Контроль: Москва, В. Черкасский, б.

Подписная плата: 1 год—1 р. 80 к.; 6 мес.—
95 к.; 8 мес.—50 к.; 1 мес.—18 к.

№ 20

ОКTOBРЬ

1928

ПО ПУТИ ЛЕНИНА

О ЧЕМ ожесточенно спорили делегаты на I съезде комсомола?

О названии союза. Не было ни единого спора о том, что союз надо создать, что он должен быть солидарен с коммунистической партией, что он ставит себе целью распространение идей коммунизма. Спорили о наименовании.

Некоторых товарищей-делегатов I съезда смущало предложение называть союз коммунистическим. Им казалось, что такое название оттолкнет массы, «еще далекие от понимания того, что такое коммунизм».

И сейчас, оглядываясь на прошедшие десять лет, мы видим, как глубоко ошиблись эти «осторожные» товарищи, какими недальновидными политиками они оказались, когда говорили, что «коммунизм мыносим сердцах», а во внешности нам это слово лучше не выпичивать.

С тех пор слова «коммунизм», «социализм» вошли в плоть и кровь пролетарской молодежи Советского Союза,— это знакомые, близкие, понятные слова. Социализм, коммунизм—не стоит где-то далеко, о них не мечтать приходится, а надо класть камни в социалистическую стroyку. Каждый день ведет нас ближе к этим понятиям — социализм, коммунизм.

На I съезде были представлены 22 тысячи членов организаций рабочей и крестьянской молодежи, заложившие фундамент будущего великого всесоюзного комсомола. С тех пор комсомол вырос в сто раз. Название «коммунистический» не оттолкнуло молодежь от союза, наоборот, оно привлекает к себе все новые и новые кадры юных строителей социализма. За десять лет союз вырос, закалился в боях и тревогах, приобрел богатый опыт, стал одним из основных незаменимых орудий пролетарской диктатуры и коммуни-

стической партии, является сильнейшей, руководящей секцией Коминтерна молодежи — организации, о которой лишь мечтали делегаты I съезда.

Союз вырос и в идеином, принципиальном отношении. Ему пришлось выдержать за десять лет немало боев со всем возможными внутрисоюзными «уклонами» — синдикализмом, махавицином и др. Союз горячо поддерживал партию в ее борьбе с внутрипартийными уклонами, с всевозможными оппозициями, в первую голову с троцкистской оппозицией. Союз стал выдержанной большевистской организацией.

Комсомол вступает во второе десятилетие своего существования в момент напряженной работы по перестройке системы своей работы, по перестройке ее таким образом, чтобы наилучшим образом выполнять свои обязанности, как массовой политической организации трудящейся молодежи, помощника партии в социалистическом строительстве.

Работа союза не свободна от недостатков, упущений, пропаж, неизбежных в такой огромной организации. Самокритика и дальнейшая энергичная работа помогут союзу исправлять союзную машину и вести ее попрежнему по пути Ленина, имя которого союз заслужено и носит с 1924 г.

Тов. ЕВГЕНИЙ ГЕРР — член президиума I съезда РСКМ, член ЦК РСКМ — в составе

К ЕДИНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья ЕВГЕНИЙ ГЕРР

градского и Московского, в Москве создается организационное бюро по созыву I Всероссийского съезда. В состав оргбюро по созыву съезда входят два представителя от Москвы и два от Ленинграда. Оргбюро должно выявить существующие организации молодежи, определить время и место съезда, выработать порядок дня и разослать извещения.

С этой работой организационное бюро вполне справилось. В большой степени оно этим было обязано активной помощи и непосредственному участии в работе оргбюро тов. Н. К. Крупской.

Усилиями оргбюро 29 октября 1918 года в Москве открылся I Всероссийский съезд союзов молодежи. На съезд собралось 175 молодых пролетаревов для того, чтобы наметить дальнейший совместный путь борьбы, работы и учебы пролетарского юношества бывшей царской России. Эти задачи были столь радостны и грандиозны, что, когда на съезде раздались звуки «Интернационала», многие делегаты плакали от восторга. Эти 175 делегатов представляли еще небольшую армию — всего 120 организаций, 22 тысячи членов, но это была наиболее передовая армия пролетарской молодежи и она положила начало будущему всесоюзному комсомолу.

Условия гражданской войны не дали возможности присутствовать на съезде представителям молодежи Кавказа, Донбасса, Украины и Сибири. Наиболее полно были представлены на съезде Москва, Ленинград, Северо-Западная область, Урал и Центрально-Промышленная область.

Не легко было делегатам в 1918 году приехать в Москву, многие из делегатов съезда прибирались на съезд от станций к станции с оружием в руках, мужественно перенося все лишения и невзгоды.

Большинство делегатов съезда были представителями промышленных районов и городских организаций молодежи.

По партийности состав I съезда был весьма любопытен: 86 коммунистов, 43 сочувствующих, 39 беспартийных, 3 интернационалистов (разновидность меньшевиков), 1 анархист и т. д.

По социальному положению 85—90% делегатов были рабочие и крестьяне и только 10—15% проще. Деревня была на I съезде представлена весьма незначительно; объясняется это тем, что времена съезда в деревнях, если не считать различных культурно-просветительных кружков, с весьма расплывчатыми целями, почти еще не было организованной молодежи.

На съезде были заслушаны обсужденные следующие доклады: I) отчет орг-

анизационного бюро по созыву съезда, 2) доклады с мест, 3) текущий момент, 4) о культурно-просветительной работе, 5) о движении молодежи за границей, 6) оргвопрос — принятие устава и программы и 7) выборы Центрального комитета.

Доклады с мест были интереснейшей частью съезда. В этих докладах ярко и наглядно был выявлен целый этап развития российского юношеского движения. Доклады показали огромнейшее участие всех организаций молодежи этого периода в политической жизни и борьбе, отсутствие платных работников в организациях молодежи и отсутствие экономической работы.

Организационный вопрос, или вопрос о назывании будущего союза, и программа были одним из вопросов, который вызвал наибольшее горячие и оживленные споры.

По предложению Ленинградской организации будущий единий союз молодежи должен был представлять собой централизованную организацию с единым руководящим центром (то есть сейчас), должна была носить название «Российский коммунистический союз молодежи», иметь коммунистическую программу и работать под идеальным руководством коммунистической партии.

Против этих положений никто из делегатов почти не спорил, спорили только о форме и, главным образом, о назывании союза. Делегаты из провинции боялись, что слово «коммунизм» еще новое слово и оно не будет понято массами. Однако, после несколых дней горячих прений все предложенные ленинградской делегации были приняты, и выборами Центрального комитета работы съезда были окончены.

Огромнейшее и основное значение съезда в том, что он создал единую организацию пролетарской молодежи России, что он обединил движение молодежи под коммунистическим знаменем, что он признал руководство над собой великой ленинской партии.

Многих из делегатов I Всероссийского съезда уже нет в живых. На различны фронтах гражданской войны отдали они свою жизнь за дело пролетарской революции.

Большинство делегатов съезда были обычновенные, совсем простые рабочие ребята. Но общими силами эти 175 юношей сделали прекрасное и великое дело — они обединили пролетарское юношество Советской страны для борьбы за коммунизм. Вспомним же их — комсомольских «отцов» — в дни десятилетия ВЛКСМ.

КОМСОМОЛЬЦАМ!

Комсомол стал опытнее на десять многозначительных лет, но остается покрежнему юным, каким будет всегда. Все мудрее, все шире по размаху работы будет он, молодой помощник партии, и всегда будет свеж и радостен, как ясное утро. Идите, друзья комсомольцы, на встречу социализму!

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

МОЛОДЕЖЬ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Статья Н. ПОДВОЙСКОГО

ИЗ ИСТОРИИ ВЛНСМ. Запись молодежи в отряд Красной гвардии

ПОСЛЕ Февральского переворота движение молодежи ограничивалось вопросами охраны своего труда и культуры.

Но развертывающаяся борьба пролетариата увлекла ее на арену политической борьбы. Лозунги большевизма, знавшие к окончанию войны, на борьбу за власть, увлекли молодежь, как ту часть класса, которая находилась под наименьшим, по сравнению с остальными частями, идеологическим влиянием капитализма.

Непосредственным результатом принятия большевистских лозунгов явилось у молодежи стремление к обучению военному делу и организации Красной гвардии.

Революционный энтузиазм молодых бойцов сильно поднимал боеспособность Красной гвардии. На самые опасные и ответственные дела они были всегда готовы ити.

В августе 1917 года, когда после июльского поражения пролетариата контрреволюционное движение буржуазии и помещиков получило наибольший размах, основной задачей революционной молодежи

сталася непосредственная подготовка к вооруженному восстанию. Сильнейшая организация революционной молодежи — Петроградская — призывает всех своих активных работников «принять участие в формировании и красногвардейских отрядов в районах». Этот призыв фактически превратил районные комитеты Петроградского союза в филиалы штабов Красной гвардии, а весь состав организации бросил в красногвардейские отряды обучаться владеть оружием.

Наспех обученная владеть оружием рабочая молодежь в Октябрьские дни идет по призыву большевиков в рядах питерского и московского пролетариата с боевым задором на восстание и мужественно ведет бой в первой линии огня. Московская рабочая молодежь не уступает ленинградской: к Октябрьским боям в Москве она подготовила для Красной гвардии в некоторых районах до 50% всего состава красногвардейских отрядов.

После Октября революционная организация молодежи защищает Петроград от попыток Керенского и Краснова разгромить первую революционную столицу.

Ее отряды спешат на помощь финской Красной гвардии, когда пролетариат Финляндии поднял борьбу за власть.

Уральские отряды революционной молодежи дерутся с казачьими контроверсионными силами, которые были подняты Дутовым против советской власти.

На Дону молодежь 7 дней геройски отбивается в Ростове от контреволюционных отрядов юнкеров.

Дружины революционного Одесского союза молодежи в момент вооруженного восстания в Одессе занимают правительственные учреждения и военные склады, обезоруживают несколько отрядов гайдамаков, занимают артиллерийское и пехотное училища.

Немецкая оккупация Украины также поднимает против себя Харьковскую, Дон-

бассовскую и другие организации молодежи.

Когда немецкий империализм в феврале 1918 года двинулся на Петроград, Петроградская революционная организация молодежи провела мобилизацию своих членов и вместе со своим комитетом выступила против империалистических оккупантов.

Борьба с чехо-словарками на Волге, Урале и в Сибири и белыми армиями Краснова и Деникина на юге собрала на фронт из всех рабочих центров лучшую молодежь передовых организаций.

Полтора года борьбы, полтора года боев, организационной и политической работы под идеяным руководством большевистской партии сплачивает революционную молодежь и создает из нее 28 октября 1918 года единую, крепкую, стойкую организацию комсомола.

Обединение разрозненных революционных союзов молодежи в комсомол увеличивает политическую и организационное обслуживание гражданской войны лучшими силами молодежи.

Эти силы комсомол бросает по первой массовой мобилизации в мае 1919 года на Восточный фронт против Колчака, по второму всероссийской комсомольской мобилизации — на Южный фронт против Деникина, по третьему — в марте 1920 года — против бело-лювиков. По мобилизации для защиты Петрограда в октябре 1919 г. комсомол собирает свои силы против Юденича, а в августе 1920 г. — против Врангеля. Особыми мобилизациями комсомол в мае 1919 года посыпает кадры своих членов в ревкомы и военкоматы в район действия 10-й армии. Летом 1920 года и весной 1921 года он направляет своих членов болгарской группой на командные курсы. Комсомол особо мобилизует своих членов в 1919 году для формирования лыжных частей.

Одновременно с посылкой своих членов в бой комсомол ведет громадную политическую, организационную и административную работу по всеобщей военной подготовке молодежи.

Вместе со Всеобщечем комсомол создает массовое спортивно-гимнастическое движение молодежи и ставит его на службу Красной армии.

Гражданская война воспитала наш комсомол, в ее страдальные дни выработала столь близкий нам облик бойца-комсомольца. Дисциплина, стойкость, упорство, твердость воли в борьбе за социализм — его качества.

Победив в гражданской войне, советский пролетариат начал строительство социализма. Но против этого социалистического строительства ополчился весь капиталистический мир. Поэтому гражданская война 1917—1920 гг. является подготовкой к социалистическим войнам, в которых наша молодежь будет и драяться и командровать. Наша лозунг: «Добровольный Всевобуч! Всеобщая революционная военизация! Высшая всеобщая военная культура!»

Тов. Н. ПОДВОЙСКИЙ.

ИЗ ИСТОРИИ ВЛНСМ. Комсомольцы отправляются на фронт!

МОЛОДОСТЬ

Стихотворение А. ШПИРТА

Отшумевшей бури
Неизменный друг!
Помниши: пели пули
Звонкие вокруг?

Помниши: вслед за выстрелами,
Лицами огня
Пули наши быстрые
Шли мы догонять?

Помниши: как с тобою мы
Мерили Украину,
На врагов обоймы
Тратили отчаянно?

Этот век ни обуя нашла
Ранние морщины,
Становились юноши
Взрослыми мужчинами.

Знали мы: не много даст
Мертвому победа,

Но рубилась молодость,
Как рубились леды.

И катились головы
На полях отчины.
Улетали голуби—
Молодые жизни...

Бой прошел... Мы чувствуем
Мирные годы.
Мы сильнее чувствуем
Радости труда.

Нам с винтовкой нечего
Ползать по земле,
Нам теперь залечивать
Раны прошлых лет.

Мы уже разглядели
Нити злых морщин,
Весело наладили
Пение машин.

Мирного оружия
Сышен перестук...
Молодость! Ты — труженик —
На своем посту.

Молодость — застрельщик
Плодоносных дел!
Радостное зрелище:
Родина в труде!...

А шумели бури
Небывалых битв,
И шипели пули
Злобою обид.

И рубилась молодость
В долинах и в лесах, —
Для того,
Чтоб молоты
Гремели в корпусах!

НИКОЛАЙ БОГДАНОВ

ДИКИЙ ГОЛОС

Рассказ Н. БОГДАНОВА

Рисунки Н. ДЕНИСОВСКОГО

Изображаемая в рассказе обстановка относится к оккупации в 1918 году германскими армиями Украины в момент нашего отказа от продолжения империалистической войны. Борьба за хлебную Украину была вопросом жизни и смерти для советской власти, и боевым отрядам комсомольской молодежи принадлежит в истории этой борьбы немало славных страниц.

ПОЕЗД судорожно пробивался к фронту. Навстречу по четному и нечетному пути мчались стоянющие поезда, обделенные до колес серой солдатней. Вдыхая запах оттаившей земли, глядя на орудия в весенний восторге грачей, солдаты глупо и радостно ульбались. Встречая поезд, на по следнем вагоне которого горела свечка, написали: ЮНОШИ ПРОЛЕТАРИИ ЕДУТ УМРЕТЬ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ ДУШИМУ САПОГОМ ВИЛЬГЕЛЬМА, солдаты хохотали, широко разевая рты. Они хохотали, передергивая плечами, поеживаясь от виши.

Анатолий Попов стоял в дверях изукрашенного плакатом вагона, обнимая правой рукой Генриха Тробе.

— Видишь? — спрашивал он с тоскою. — А как ваши, поймут ли они? Даю еще наципем, обясним...

На ближайших станциях добывали какой-либо краски. Анатолий составлял в Генрих переворд и чертил угловатые немецкие буквы: БРАТЬЯ ГЕРМАНСКИЕ СОЛДАТЫ! МЫ УМРЕМ ПОД ВАШИМИ САПОГАМИ, ПУСТЬ НАША КРОВЬ, ЮНЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ РОССИИ, ЗАСТАВИТ ВАС ПРОЗРЕТЬ!

— Мало, — скрупульно Анатолий, — подпиши еще: И СДЕЛАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ...

Генрих послушно подписывал и уже от себя добавил: БОВОЙ ОТРЯД СОЮЗА МОЛОДЕЖИ «ШИ ИНТЕРНАЦИОНАЛ».

На станцию Миргород вагон приехал весь расписанный. Его загнали на третий или четвертый путь. На первом стоял поезд из первоклассных пульмановских вагонов, ярко разукрашенный красными полотнищами, изрыгающий в окна и двери музыку. Отрядники вылезли из вагона и хотели уж закатиться впередонки к торжественному поезду, но проснувшись на шум инструктора. Зотов призвал их к дисциплине и, взвалив себе на плечо мешок, набитый ручными гранатами, повел за водоканал, к паровозному клаудищу.

Один Егорка оказался ловчей пропах: он притаился под вагоном и, выждав, когда суровый Зотов был на порядочной дистанции, стрекнул в вокзалу.

Н. БОГДАНОВ

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА

(Новая повесть из быта молодежи)

Эта книга будет дана бесплатно всем годовым подписчикам «СМЕНЫ» в 1929 году

Деревянный перон вокзала был густо запружен народом. Среди серой солдатни ярко выделялись черные горожане и девушки в ярких платках. Вся толпа лущила семечки и колыхалась из стороны в сторону. Егорка ужом проскользнула в круг. Прямо перед ним, то стояла вдоль пола, то взлетая выше толпы, выделявал отчаянные коленца поинстивленного вспрочиненный матрос. Гармонисты, находясь играя, передвигались за ним. Разгоряченная замечательному плясуну дорогу, по кругу металась другой, в широчайших «клешах», порваных остройками шпорами, снявшими на ботинках. Неизвестно длинная ногнуга сабли, как гигантская пищница, бегала за ним на звенящем серебряном колеснике. Не успел Егорка хороненчко удивиться, как вокруг раздался сильный гомон, из вагонов выплыли матросы, окружили обладателя прекрасной сабли, и двое хриплых и забрызганых грязью поставили перед ним огромного и неуклюжего, как статуя, человека. Взглянул на него Егорка и пришел прямо в трепет. Вспомнил Тараса Бульбу, Запорожскую Сечь.. Перед ним стоял гайдамак в расшитом синем жупане, в шароварах, как Черное море, перепоясанных алым кушаком, огненный окольш пахи спускался ему на плечо, играя золотыми кистями.

— Ну, прямо не поймешь, за кого драться! — развел Егорка руками.

При виде матроса с саблей ему захотелось сбежать на своего ничем не выдающегося отряда под его команду. С ним прославились! Теперь его симпатии сразу завоевал шикарный гайдамак.

Однако, матрос совсем не разделил Егоркиных симпатий, он пригнулся, пришел так, что сабль его откликнулась далеко назад и свистнула голосом завоевания:

— Ах ты, сукин сын! Ах ты, черная измена! Вся Россия по вас кровавой слезой плачет, а вы немцу продаешься?! Какая несознательность...

Матрос умолк и приложил руку к глазам.

— Неувозможено... — пробормотал с явным страданием гайдамак.

— Ах, невозможнo? А возможно тебе полететь на тот свет, в небесную канцелярию просить прощения у бога? — Матрос вдруг выхватил ослепительную саблю и так потряс ею, что она издала леучивые рулады.

От такого фокуса смитман Егорка моментально перешли опить к матросу. «Сбегу, — решил он окончательно, — а уж мы с лим и побоюемся!»

— Невозможно, — проромтотал снова гайдамак, следя равнодушными глазами за игрой тонкой сабли. Тяжелое дыхание шло из его запекшегося рта.

Особое прозрение осенило матроса и он, осторожно вслушив в юношескую саблю, сказал:

— Дайте ему опохмелиться, я с ним по душам хочу поговорить.

И, взяв врага за талию, матрос ульзк его в вагон, на котором висел плакат: СМЕРТЬ БУРЖУЯМ!

С твердым решением ударить под начальство матроса Егорка побежал вагон за вешами, за карабином, которым дорожил как подарком от неизвестного товарища за храбрость в Октябрьские бои. «Подарит мне матрос свою саблю, я не буду, коли не добьюсь! — думал он, вспоминая о карабине.

Последняя граната из зотовского мешка разлетелась вдребезги. Кончила опасную науку гранатометания, ребята, оживленно переговариваясь, потихоньку бредли к вагону. В наступившей вечерней тишине со стороны Ромодана явственно доносилась канонада. Шла она первов; прорывалась целый каскад залпов и смолкала, через некоторый промежуток, новый каскад, не успевая от отдохнуть, начинавшийся следующий, как будто в темноте вечера, пользуясь пустынностью украинского поля, злобный громовержец торопился расправиться с одиночками кучками восставших на него смельчаков. Генрих слушал-слушал лицемерно спокойный благовест Миргорода, звуки вокзального веселья и его охватались дрожью.

— Ты слышишь? — пододила к нему Ася, — вот так же сметут нашу кучку... и пиднейшк и не прочту!

Глаза ее глядели на Генриха, как будто он один мог остановить тяжелую поступь германцев. Генрих вспомнил себя серым атомом гинденбурговской армии, скованных железной дисциплиной, и, точно, тоже боялся, что не услышали другие, сказал ей:

— Их нельзя остановить преградой, их только и можно окалывать сзади... — и добавил промче: — там Либкнехт, он не сидит сложа руки, завтра же я переберусь через фронт.

Когда подходили к поезду, шедший сзади всех Зотов вдруг что-то заметил и, вытигнув шею, с лукавым видом покрасился под вагонами. Посыпалась шум борбы и, спустя несколько минут, он появился перед удивленными отрядниками красный, запыхавшийся, волоча за шиворот какую-то ушедшую с головой в шинель фигуру.

— Егорка! — протянули хором отрядники. Каждый день Зотов на чём-нибудь его ловил и буквально парализовал все его проказы; не будь Зотова, давно бы Егорка или ударам или попыт в какую-нибудь историю. Зотов же напоминал ему умершего отца, и он боялся его, как огня. И теперь Егорка не сразу решился высунуть из шинели свой нос. Высунул он его тогда, когда кончились упреки ребят и Зотов определил взыскание: в почтенный караул вие очереди. Высунув нос, Егорка оглядел всех презрительным взглядом и процедил:

— Вояки! Помогли бы в поезде какие-едут... Вот они этим немцам, они им дадут.

Окрестность была погружена в густую весеннюю темь. Егорка ходил по правой стороне вагона и поглядывал в светящийся поезд матросов. Он вздыхал о своей неудаче, вздыхал притворно. В самый последний момент ему страшно хотелось покинуть своих ребят, но не было сил вернуться. И когда Зотов притянул его насилием, Егорка почувствовал, что совесть его осталась чиста: то не струил итти к воинственным матросам и в то же время остался при своих.

Среди ночи канонада в стороны Ромодана поднималась та-кая, что Егорке хотелось разбудить ребят. Ему казалось — она приближается, как ураган, и вот-вот налетит на Миргород. Его страх усилил поезд всего из двух вагонов, как бешеный, вырывавшийся из темноты со стороны Ромодана. Поезд остановился. Из вагона вышел всего один человек и пошел к матросскому поезду.

Это был начштаб 4-й армии — тов. Барабаш. Он убеждал командира матросского отряда выйти на фронт. Ему донесли, что приехал отряд балтийцев, организованный Дыбенковым, но оказалось именного не то, оказалось отряд: СМЕРТЬ БУРЖУЯМ, неизвестно когда и как составленный.

На заре, когда Егорке вздрогнуло, матросский поезд с гудом и свистом тронулся наавстручу бою. Это заставило Егорку открыть глаза. К вагону в этот момент подбежал сам тов. Барабаш.

— Московский отряд? — спросил он Егорку, — а иу поедете?

— Прицепите вагон к мое-му поезду! — крикнув он кому-то в темноту. И неуспевших проснуться отрядников пом-чал пэрозвон в Ромодан.

Когда по бокам полотна стали, охая, ложиться спары, все отрядники проснулись, стеснились в дверях, скжима винтовки. И они были свидетелями неожиданного для Егорки явления. Навстречу им вынесла все тот же бешеный матросский поезд. Перевести на разъезде стрелку вместе с другими выбежала сам коман-дир, сабля металась за ним, как перепуганная собака.

— Куда? — заорал ему Ба-рабаш во всю силу легких.

— А ну вас к корту! Из-ме-и-на... Несогласованность... Даешь в Полтаву... Перефор-мироваться!

Размахивая руками, он вскочил в вагон, и поезд, окутанный дымом ревущего паровоза, пронесся на восток. Отряд прибыл к Ромодану. Город еще держался. Навстречу наступающим Барабаш бросил все, что мог, штабным он приказал верхами выехать в цепь для поднятия настроения. Сам начштаб 4-й так доносит об этом бое:

«Германцы наступали под защитой алжского огня тяжелой артиллерии. Нашу встречную атаку поддерзывали всего четыре легких орудия и бронепоезд с двумя орудиями. Германцы, наведя поинтоны, переправили свои части в нескольких местах через Сулу и развернули великолепно сильн, прикры-вались с флангов барабарской кавалерией. Они ведут своеобразное наступление, бросая отдельные, небольшие группы вперед, стрелы беспорядочно из винтовок и пулеветов. Наши не стреляют, держа винтовки наготове — желание на штыки. Далеко на правом фланге — крики ура! Германцы пошатну-лись, отступают, бегут. Сула принимает многих в холодные волны. Мы победили! Ромодан пока обеспечен».

Генрих был свидетелем поражения и бегства германцев и, глядя на лица ребят воодушевленные победой в первой же встрече, он сам пытался радоваться, но как-то странно скималось его сердце и он не мог по-настоящему улыбнуться.

Матрос вдруг выхватил ослепительную саблю...

— Вот, я снова убеждаюсь,—твердил он себе,—я убеждаюсь в немыслимом никем стратегии: одни революционный энтузиазм неумелых бойцов способен победить прекрасную тактику и выдержку армии, лучшей в мире. В каком восторге должен я гореть... сподвижник революционных армий! Но почему щемит сердце?

С горящим румпинцем на шеках подбежал Егорка.

— Товарищ Генрих... товарищ... — говорил он захлебываясь, — я, брат, никогда не скажу из отряда... Видел, как мы их! Он, брат, недостоин этой сабли... Я его как-нибудь пристигну!

Генрих посмотрел на пятнадцатилетнего вихрастого мальчишку, от которого бежали грузные немецкие солдаты в стальных тяжелых касках, и вдруг обнял его:

— Брат... брат, маленький брат,—шептал он по-немецки,

и пойду на розину и расскажу, кто ты... я соберу таких же, они оклинули отцов и братьев, и тупая пуля не убьет тебя... Егорка удивленно слушал немецкие слова и, понимая их по-своему, повторял:

— Правильно, товарищ Тропов, это верно, что он паскуда: упал в самый разгар.

Из-за человека такая сабля попала?

Во время этих взаимных излияний подбежала Ася. Она взяла за руки Генриха:

— Посмотри на меня — я жива, ты жив, Егорка жив, все наши живы. И победа, победа! Я не верю, это не во сне?

— Нет не во сне... — Генрих указал на мешковатый труп немца, и снова тень пробежала по его лицу.

— Там нашелся проводник,— скогоровской проговорила Ася,— он выведет тебя в район немецкого расположения. Бежим, он в штабе.

Взявшись за руки, они побежали.

Хороший все-таки парень, — сказала вслед Егорка, — и рассуждает правильно, матрос паскуда, сабля у него не по праву.

Луна желтела в вышине священными увранием; она не рассенвала густой темноты всесущей ночи. И, слушая нежную песнь жаворонка где-то в невидимой вышине, Генрих думал: как он найдет свое гнездо, свою подругу? Ему вспоминался родной город, пенье маводолин в уютной рощице и свои рабочие ухаживания за смешливой девчуркой Эрминой. Где она теперь? Ему хотелось думать о революции, о будущей работе, но в голове лезли былье прогулки в лес, когда он — Генрих — состоял в союзе «Перелетной птицы», танцы на полянках, веселье игры вдали от надзора надеющих учителей и родителей.

Скоро район немецкого расположения. Попрощавшись с проводником, Генрих пошел быстрее. Набухшие скопья кусты тальника поровняли хлестнуть его по лицу. Давно наступила рассвет. Туман пригудившими вы爱国主义ками поднимался от реки. Генрих шаг, ускоряя шаги, но ни русских, ни немцев не попадалось. В конец измученный Генрих хотел сесть, но вдруг сквозь определение волны тумана увидел железнодорожный перелет моста. Вперед здесь закрепились германцы. Сейчас его окликнут часовые. С замирающим сердцем Генрих пошел прямо к мосту. «Мост закреплен для повторного наступления» — подумал он. И как бы в ответ на его слова по мосту прогудел бронепоезд, за ним другой, третий, грузовики с солдатами, из-за реки грохнули орудия и, борозды воздуха и пурпурка, полетели к Ромодану первые снаряды.

Боясь попасть в самую кашу боя, Генрих бросился бежать к разрушенному домикам у моста. Он почти добежал уже до одного из домиков, как вдруг увидел за скважиной окопной насыпи мордочки двух пулкетчиков. Вкусный запах пыльного костра и кипящего кофе уловили его ноздри. Начавшаяся наступление не касалось охраны моста, и она преследований готовила завтрак.

«Приятного аппетита» — хотел крикнуть Генрих, но остался в грязную яму у самых домиков. Он был так близко к невидимым ему людям в окопах, что даже услышал разговор:

— Тёперь у мене в Шварцальде вот-вот распустятся розы... А жена совершенно не умеет с ними ухаживать, — сказал один голос.

Мало мужчина осталось в Германии, — медлительно отвечал другой. — За моей двадцатилетней дочерью ухаживает пятидцатилетний мальчик, и она очень довольна. Каково... Ах, каково все это!

Генрих с наслаждением прислушивался к спокойной немецкой речи. Она опять вызывала в его памяти Эрмину, танцы на лужайках и все то симптоматичное и милое, что было связано в его прошлом с «Перелетной птицей».

Сердце Генриха сладко засмело от близости сородичей, ему захотелось броситься с радостным криком и крепко обнять их, добродушных, хороших людей, злюю волю заброшенных в чужую страну на убийство и для убийства. Он встал, вытер о штаны грязные руки и огляделся. В ту же секунду бледность разлилась по его лицу: почты рядом с ним, не замечая его, по волосточкой канавке краля к скопу охраны Егорка, склоняя рукоятку гранаты.

Егорка очутился у самого окопа, уткнулся головой в бугорок, заросший полынью, и, посыпавшись, стал снимать предохранительное кольцо. Его нужно было снять много ранше, а не у самого окопа, но Егорка, не попавший на вчерашнее гранатометание, страшно трусил, что граната лопнет у него в руке.

Глядя на его приготовления, Генрих чувствовал, что по телу его пробегают холодные мурашки, сердце мучительно ноет. Оглянувшись дальше, он заметил в окружке людей и сразу понял задачу отряда. Стоит сбить охрану, взорвать мост, и четыре броненика попадут в ловушку. Рыхлые грунтовые дороги не пустят в

сторону, назад не пустят река. До Генриха доносился далекий гул бронепоезда со стороны Луби. «Успеют ли взорвать?» — заволновался Генрих. И в это время Егорка снял, наконец, кольцо и, выплевав губы и присущую глаза, замахнулся.

Генрих лег вниз лицом на землю... «Что же, пусты... — вихрем неслись мысли в его голове, — но им революция не жалко несколько глузовых немцев. Разве сравнимы их с цветом революционного юношества в отрядах...? Родина, прости меня, — шептал в то же время какой-то скрытый голос, — прости, я невольный предатель. Вот сейчас, стоит окликнуть Егорку... и... нет, разве возможно?.. Весь содрогнувшись от внутренней борьбы, Генрих ухватил себя за грудь и за горло руками. «Погиб азрьма бомбы надо тромче кримпин ура... ура находит панику... охрана бежит... металась мыши...»

В то же время в ушах сквозь гудение и лязг приближающегося бронепоезда напоминал другой голос: «Только окликнуть Егорку... всего, лишь окликнуть».

Солдаты, сидевшие у котелка с закипавшим кофе, вскочили, пронзенные диким голосом, завопившим, что-то несуразное где-то рядом с ними. И, по выработавшейся привычке, они бросились не в сторону, не на этот голос, а к пулетам. В то же время раздался оглушительный взрыв. Стой железнодорожный взрыв пронеслись над ними черные осколки, никого не задев. И когда, после жаркой стрельбы, охрана отогнала кучку набежавших из окраины людей, она увидела у самого окопа разодранного гранатой мальчишку. Рядом был побледневший человек без единой царапины. Удивленные немцы стали приводить его в чувство.

Через мост прогрохотал мощный бронепоезд, изрыгнув огонь, он понесся на атакуемый пехотой и броневиками Ромодан.

ПЕРЕД ПЕРВЫМ СЕЗДОМ

Из воспоминаний ОСКАРА РЫВКИНА

В НАЧАЛЕ 1918 г., в момент острой-
шегося положения на немецком
фронте, когда остатки старой царской
армии панически отступали даже перед
немногочисленными отрядами немцев,
весь Петербургский комитет союза
вместе с активистами отправился на
фронт, составив особый отряд молодежи.
Это не могло не отразиться на со-
стоянии союза. В результате июня 1918 г. союз не имел даже оформленных
организаций в районах — там были
лишь небольшие группы активистов,
работавших раньше в союзе. В июне
созывалась 4-я городская конференция
союза. На ней собралась весь уцелевший
союзный актив. Конференция постанови-
ла во что бы то ни стало восстановить
союз. Был выбран новый Петер-
бургский комитет союза, которому удалось
начать работу в районах и снова
выпустить в свет печатный орган союза.

Нам пришло заново восстанавливать районы. Помни «общее собрание» Василеостровской организации. На собрании явилось 8—10 человек, обявивших себя организационной группой и начавших разворачивать работу. На собраниях Невского и Прохоровского районов присутствовало человек по 30—40. В остальных районах было не лучше. Приходилось выискивать ребят, которые работали в союзе еще в 1917 году, и заставлять их восстанавливать организацию. Это была трудная, но благодарная работа. Члены ПК были все время в районах. Союз воссоздавался.

В самый разгар этой работы вспыхнуло чехо-словацкое восстание, одновременно партия объявила мобилизацию на Восточный фронт. Мы не могли оставаться безучастными. Несмотря на тяжелое положение союза, мы решили выделить несколько товарищей из районов и ПК для отправки на фронт. Помни отезд

активного работника ПК и организатора Петербургского района тов. Яши Цейтлина. Рабочая молодежь фабрики б. Керстен, на которой он работал, устроила общее собрание — проводы. Была вынесена интернациональная резолюция, напечатанная потом в «Юном Пролетарию». Там говорилось о том, что остававшаяся молодежь будет укреплять союз и что она, по первому зову Яши Цейтлина с фронта, вся придет ей на помощь. По этой мобилизации уехало на фронт человек 10—12 активистов, в том числе некоторые члены ПК и организаторы районов. Несмотря на некоторое ослабление рядов союза, эта мобилизация подняла авторитет организации. На смелу уехавшим, вскоре выдвинулись новые активисты.

Нашей мечтой было — начать снова выпускать наш журнал «Юный Пролетарий». Он выходил в это времянерегулярно, в виде газетного «Листка Юного Пролетария», два раза в месяц. ПК выделила редколлегию и поручил ей принять меры к выходу «настоящего» журнала. Выход журнала много помог т. Харитонову, работавшему тогда в «Красной Газете». Я, по должности члена редколлегии, советовался с ним о типе журнала, о его внешнем оформлении, о содержании первого номера. Харитонов же помог нам достать бумагу и типографию. Вообще Харитонов, знакомый с западно-европейским юношеским движением, был тесно связан с Петроградской организацией еще в период ее создания. Он участвовал активно, в качестве представителя ПК партии на нашей 1-й общегородской конференции, в августе 1917 г., и входил в состав ее президиума.

Наконец, статьи и хроники для «Юного Пролетария» были собраны, набраны, клише подготовлены. Мы с нетерпением ждали выхода первого (по возобновлению и третьего — с основанием журнала) номера. Наконец, журнал вышел, украшенный на первой странице портретом К. Либкнехта. Я представлялся собой тогда и секретарем ПК и членом редакции, и выпускающего журнала (т.е. фактического редактора), и главную конторку журнала и его «экспедицию». Делалось сие таким образом. Но напечатав журнал, я брал извозчика и развозил журнал по существовавшим тогда артелям газетчиков, через которые распространялись все периодические издания. Помни, когда я развозил первый номер, руководители артелей относились к нему очень подозрительно. Журнал неизвестный, издает какой-то союз молодежи, не пойдет, наверно. Мне пришлось «популяризовать» разъяснения в каждой артели (а их было около восьми) значение нашего союза и журнала, доказывать, что он несомненно пойдет и что прираж (2.000), наверно, нехватит. Ка-ково же было мое торжество, когда при развозке второго номера журнала артели его охотно брали. Это было лучшим доказательством, что первый номер прошел хорошо. В районах выход журнала сильно под引爆 ребят.

Составлять номер журнала каждый раз было почти непрерывная задача. У нас не было тогда ни своих литераторов, ни своих писателей. Редактором я был тоже впервые в жизни. Я никак

Тов. ОСКАР РЫВКИН — один из основателей комсомола, член ЦК 1, 2 и 3 составов, почетный комсомолец

не поймал топорь, зачем мне понадобилось специально писать и помещать тогда в журнале статьи о деятельности одного из просветителей XVIII столетия — Новикова. Я мотивировал это тогда необходимостью известной «пресмыкательности» нового со старым, а потому был каковой юбилей Новикова.

ПК находилась тогда в помещении Пролеткульта. Нам отвели там две не большие комнаты. Часть ребят из ПК жила в доме Красной армии и флота на Литейном. Питались скверно. В первые дни после получения немного помогала столовка Пролеткульта. Мы увлекались тогда не только столовкой, но и постаками Пролеткульта. Тогда это был единственный театр с революционным содержанием, хотя ставили он не пьесы, а инсценировки с коллективной декламацией. Жили дружно. Помни, что однажды была даже попытка создать кружок по изучению «Капитала» Маркса. Но дальше 3—4 занятий дело не пошло.

В течение лета восемнадцатого года дела в союзе выправились. К осени союз насчитывал уже около полутора тысяч членов, имел несколько районных организаций с клубами и т. д. Ощущался острый недостаток в активных работниках, как так что значительные кадры нашего старого актива или были на фронтах, или рассределились по другим городам.

Июньская конференция, решившая восстановить союз, принесла одновременно и решение о необходимости союза всероссийского съезда союзов молодежи и создания всероссийского объединения. Наша попытка связаться с Московской организацией не дала тогда результатов, так как Московская организация тоже только еще выходила из кризиса. Мы решили пока, что взяться за дело сами. Так как мы были старейшей и к тому же столичной организацией и имели свой журнал, то к нам часто обращались отдельные организации молодежи за помощью и советом. Мы печатали в «Юном Пролетарии» отдельные заметки о работе других организаций. Лучше всего, конечно, у нас была связь с близлежащими губерниями, входившими в существовавший тогда «Союз коммун Северной области», но этого было мало.

Старейший комсомольский журнал «Юный Пролетарий»

Чтобы что-нибудь предпринять для созыва всероссийского съезда, надо было знать, где, в каких губерниях, городах, селах имеются организации молодежи, какой характер они имеют, их состав, работа и т. д. Для того, чтобы собрать эти сведения, мы решили воспользоваться предстоящим V Всероссийским съездом советов. Была напечатана небольшая анкета, включавшая в себя несколько основных вопросов об организациях молодежи. Этую анкету вместе с небольшим обращением к делегатам съезда, разясняющим задачи юношеского движения и цель собирания сведений, мы решили распространить среди делегатов съезда советов. Нам важно было собрать эти анкеты тут же, во время съезда, так как надежды на то, что их приведут нам потом с мест, у нас была мало. Мы были уверены в успехе нашего начинания, так как на съезд седутся делегаты со всей России, и они не могли не знать, существуют ли у них на месте организации молодежи. Для того, чтобы распространить и собрать анкеты, нужно было одному из нас поехать на съезд. Выбор пал на меня.

Получив мандат о том, что я делегируюсь Петроградской организацией молодежи на V Всероссийский съезд советов, я отправился в Москву. Нас никто на съезд не приглашал и места нам не представлял. Но велика была сила мандата в те дни. Делегатом, правда, меня не признали (заявили, что наша организация по конституции не имеет представительства на съезде советов), но дали постоянный гостевой билет на съезд, место в общежитии и столовую карточку.

А мне это главным образом и нужно было. Я имел, таким образом, возможность знать все время среди делегатов, рассказывать им о цели своей поездки и собирать сведения об организациях молодежи. Мне удалось даже выступить с небольшой информацией на одном из партийных совещаний съезда. Значительная часть анкет была уже распространена. Я уже получил несколько заполненных анкет, как вдруг... Я сидел на галерке Большого театра, ожидая открытия заседания съезда. Места для гостей были переполнены. Делегатов вначале было не густо. Прошел час, другой. Заседание не открывается, хотя делегаты уже в зборе. Идут какие-то совещания. Чего-то кричит со сцены Мария Спиридонова, обращаясь к делегатам — левым эсерам. Чувствуется какая-то напряженность. Проносится слух, что в городе что-то случилось. Что из театра никого не выпускают. Кто-то звонит и среди наступившей тишины объявляет, что в соседнем зале сейчас состоится заседание фракции большевиков, на которое приглашаются гости — члены партии. Вместе с несколькими гостями направляюсь к выходу. У дверей получаю категорический совет — немедленно отправиться в свой район. Для меня это значило — ити в 3-й дом советов.

В 3-м доме делегатов разбивали на группы и отправляли в районы. В городе началось предательское восстание левых эсеров. Делегаты-большевики отправились в казармы, на железные дороги, в рабочие центры. Эсеры остались сидеть в Большом театре. Группы делегатов, в которую я попал, отправились в железнодорожный район. Здесь получили оружие и рассыпались по району. Помню посещение одного из железнодорожных

Цена 50 коп. Да здравствует III Интернационал.

Интернационал

Молодежи

Двухнедельный орган Московского Союза Рабочей Молодежи «III Интернационал».

№ 1.

Контора и редакция журнала помещаются на Рождественском бульваре, д. 15. Прием от 5 до 8 ч. веч.

13 октября 1917 г.

дорожных батальонов. Часть солдат уже спала, остальные готовились «готйти ко сну». Они довольно вяло согласились с нами, что восстание левых эсеров надо подавить в зародыше. Но особой активности батальон не проявлял. Видно было, что они хотят оставаться в стороне, не вмешиваться в чём дело. Все же обещали быть в боевой готовности и, в случае чего, помочь.

На ночь меня и еще некоторых товарищей послали дежурить в один из домов, выходящих на площадь у Красных ворот. Окна помещения, где мы разместились, выходили прямо на площадь. Установив пулеметы, мы «заняли господствующее положение». Здесь пробыли весь следующий день. Утром, проходя по помещению, вижу на одной из дверей надпись «Московский комитет союза рабочей молодежи имени III Интернационала». Оказывается, во время судьбы я охранял Монюковский комитет нашего союза. Я был очень польщен такой честью, хотя охранял пустую комнату.

Несмотря на перерыв в работе съезда мне удалось собрать все же около 50 анкет. Впоследствии мы получили с мест еще несколько штук. В это же время я связался с Московским комитетом союза и был на совещании секретарей союза. На нем выяснилось, что Московская организация начала оживать. Я рассказал москвичам о состоянии Петроградской организации и о наших намерениях по созыву всероссийского съезда. Договорились, что они этот вопрос обсудят в дальнейшем работу будем проводить совместно.

Вскоре в Москве было создано организационное бюро по созыву всероссийского съезда. В бюро вошли представители Московской, Петроградской и Уральской организаций. От нас сперва входила т. Л. Драбкина, потом М. Глебов. Но всю работу по созыву съезда пришлось вынести москвичам. Из москвичей особенно поработал над созывом съезда т. Ефим Цетлин. Было обратилось с воззванием о созыве съезда ко всем организациям молодежи.

КОМСОМОЛ СОЗДАН!

Из воспоминаний А. АХМАНОВА

Тов. Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — член комиссии о международном положении на I съезде РСЧМ

НИКАКИХ указаний насчет количества делегатов на первый съезд мы от организационного бюро, насколько я помню, не имели. От Самарской организации решено было послать только двух представителей, исходя главным образом из материальных возможностей.

— Кого встретим мы в организационном бюро? — думали мы, рисуя себе образы каких-то исключительных личностей.

Организационное бюро находилось в помещении Московского комитета союза молодежи. Это было какое-то огромное школьное здание, с длинными коридорами.

Первый член организационного бюро, с которым нам пришлось говорить, был Пеньков. Струйный, светлоголовый юноша, он своим скромным, спокойным и деловым приемом сразу рассеял все наши несколько тревожные настроения и ввел нас в курс съездовских вопросов. Но он, очевидно, был занят главным образом организационно-хозяйственной стороной подготовки съезда.

В разговорах окружающих товарищей часто упоминались две фамилии: Цет-

лин и Шацкин. С этими двумя товарищами нам вскоре прошлось встретиться тут же, в организационном бюро. Тов. Цетлин или Шацкин, как нам сказали, переговорят с нами о съезде и о нашей местной работе.

Смуглы, с черной копной волос на голове, невысокого роста, в косоворотке, Ефим Цетлин производил впечатление простецкого парня. Глядя прямо в лицо собеседнику светлыми, лучистыми, одобряющими глазами, он слушал внимательно. Ефим сразу стал нам близок, как старый и надежный друг.

Лазарь Шацкин в время нашей беседы с Ефимом был занят другими товарищами. В блестящей кожаной куртке израспаку, широкоплечий и довысокий, с открытым большим лбом и блестящими глазами, Лазарь напоминал собою капитана, отдающего команде разрывы и аванским голосом боевые распоряжения.

Он казался властным юношей, вершившим в своих молодые силы и непоколебимым в своих решениях. Никогда нельзя было даже предположить, что этому стройному юноше всего лишь 16 лет. Шацкин выглядел на пару лет старше Цетлина, хотя на деле было наоборот.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ОКТЯБРЯ

В час 29 октября 1918 года, при сером осеннем свете, тщетно соперничающем с электрическими снопами большой листопада залы «дома съездов», Ефим Цетлин от имени организационного бюро объявил I Всероссийский съезд организаций рабочей и крестьянской молодежи открытием.

Этот час был поистине незабываемым. В те дни вся страна особенно переживала революционный подъем. Через консервные кордоны и колючие проволочные заграждения проникали в Советскую Россию представители близкой революции в Германии. Это было началом того периода, когда считали потерянным каждый день, не приносящий вести о революции в каком-либо капиталистическом государстве.

Все наши чувства были остро настроены на интернациональный лад. Высказанные во вступительной речи Цетлина уверенность в том, что за нашим съездом последует международный съезд молодежи, вызвали бурю восторженных аплодисментов.

В президиуме I съезда из девяти мест Москва и Петер получили четыре — по два представителя от каждой столицы. От Москвы вошли в президиум тт. Цетлин и Шацкин, а Петер был представлен Оскаром Рыбинским и Евгением Герр.

Худенькая и непрекрасная Женя Герр, активный работник питерского журнала «Юный Пролетарий», была такой же настойчивой и решительной, как полнолицый, немного приземистый Оскар Рыбински с энергичным и несколько «спиритенным» выражением глаз.

Остальные пять мест в президиуме были заняты представителями основных областей, участвовавших на съезде. В эту пятерку вошел и теперешний

почетный комсомолец Саша Безыменский, известный среди молодежи уже в то время своей «Юношеской Марсельзей». Высоченный «дядя», поэт пролетарской молодежи Саша Безыменский, делегат от Владимира, представляя Центрально-Промышленный район.

Из других членов президиума съезда, в который вошел также и я, как представитель Западной Коммуны, особенно выделялся Дугачев. С этим крепко скроенным московским парнем, обладателем густого молодого бакса и не менее густой черной шевелюры, я встретился весной 1919 г. на Западном фронте. Дугачев был одним из активных боевых ребят добровольческого железнодорожного отряда, прибывшего из Москвы для отпора при последнем наступлении нем-

то представителям Глухова, Московской губ., порадовали нас организацией бесплатной столовой для детей бедных семей. Если одни делегаты наставляли на культурно-просветительной работе, то другие призывали главным образом политico-воспитательную деятельность.

Меня особенно удивил доклад вологодского товарища о работе крестьянского социалистического союза молодежи. Несмотря на недостаток культурных сил, этот союз организовал школы и книжные кiosки в вологодских деревнях, устраивал спектакли и собирался открыть клуб и библиотеку. На руку с культурной работой, этот союз склонялся и боевой отряд для защиты революции. С одинаковым интересом слушали мы рассказы товарищей о том, как члены союзов молодежи проходят военное обучение и как союз запрещает своим членам брать за девушками приданое, уничтожающее человеческое достоинство. Такое решение о приданом вынесла конференция союзов молодежи Курской губернии.

Что показали доклады с мест? При столь разнообразной «программе» союзной работы, предмонтированной докладами с мест, говорили все же об одном: почти вся 22-тысячная масса членов союзов молодежи, распространенных по всей России, дышит интересами революции и идет «по единой коммунистической линии», как выразился Рыбинский, резюмируя доклады с мест.

НОМОСМОЛ ОСНОВАН!

Доклад о текущем моменте съезд хотел услышать от Ленина. Но это оказалось невозможным, так как Ленин, после перенесенного незадолго до съезда смертельного ранения при покушении на него правой эсерки Каппели, неизвестно было, по указанию врачей, часто выступать на больших публичных собраниях. Съезд постановил по этому послать к нему делегацию для того, чтобы познакомить Вл. Ильича с организацией нашего всероссийского об'единения.

С докладом о внутреннем и международном положении Советской России выступил на съезде представитель ЦК партии т. Ярославский. Тогда партии, устами Ленина, на заседании ВЦИК был брошен клич: «Социалистическое

ИЗ ИСТОРИИ ВЛКСМ. Демонстрация молодежи перед Моссоветом в 1917 г.

ПРЕЗИДИУМ И ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РЮМ. СТОЛЫ (слева направо): Ахманов, Шацкин, Безыменский, Попов, Сидята, Дугачев, Соргин, Ефим Цетлин, Рыбинский, Евгений Герр

Тов. ЕФИМ ЦЕТЛИН — председатель оргбюро по созыву I съезда, член ЦК и 2 состава, почетный комсомолец

Тов. Н. ПЕНЬКОВ — член оргбюро по созыву I съезда

Тов. ПЕТР СМОРОДИН — секретарь ЦК 4-й и 5-й составов, почетный комсомолец

Тов. АЛЕКСАНДР БЕЗМЕНЧИКOV — член ЦК 1 состава, почетный комсомолец

отечество в опасности».

Тов. Ярославский весь свой скжатый доклад посвятил разбору трех задач, которые стоят перед Советской республикой в эти месяцы: наиболее обостренные военных и производственных затруднений.

С трибуны съезда не было произнесено ни одного враждебного или даже политически нейтрального слова. Революция по текущему моменту, выработанная председателем и единогласно принятая съездом, говорила в категорической форме, что «весь свой революционный пыл, все свои молодые силы мы отдадим на борьбу с мировым контрреволюцией».

Без прений съезд принял к сведению доклад тов. Юзефовича о движении рабочей молодежи на Западе. Тов. Юзефович являлся в 1910 году одним из организаторов польского революционного союза «Будущность» и был хорошо знаком с историей движения на Западе.

Но вот на очереди встал вопрос о программе. Этот вопрос привратился при обсуждении на съезде в страшную дискуссию о названии союза.

Лазарь Шашкин, докладчик о программе, выставил три тезиса, которые должны были лечь в основу ее.

Первый тезис говорил о солидарности союза с коммунистической партией, а второй о том, что родился младший брат большевистской коммунистической партии.

Для того, чтобы добиться приема тов. Ленина, перегруженного исключительной важностью работой по обороне нашей республики, пришлось говорить с тов. Новгородцевой-Свердловой, работавшей в Центральном комитете партии. Нам был назначен день и час свидания с Ильичом, у него в кремлевском кабинете.

Кремль нас долго водили по длинным коридорам, пока мы не добрались до комнаты, у дверей которой стоял карадузы. Это была приемная комната перед кабинетом Ленина. Нас впустили, попросив обождать несколько минут.

Ильич поднялся нам навстречу, выйдя из-за своего письменного стола, непринужденно протягивая каждому из нас руку. С каким-то особенным чувством поклонялся я руку Ильича, опасаясь в то же время причинить ему холода маленькой борьбы, думая о недавно перенесенной им тяжелой ране.

Пока в волнении перенимались наши «вопаки», которые должны были начать разговор с Ильичом о цели нашего посещения, Ленин стал сам задавать нам вопросы. Не помню кто — Цетлин или

На съезде группа товарищей высказывалась против предложения назвать союз коммунистическим. Наиболее ярким идеологом этой группы «справа» был воронежский делегат Петкович. Высокопарные фразы, вроде того, что «знамя коммунизма каждый из нас должен носить в сердце», он возражал против названия «коммунистический союз», которого отпугивало от союза малознакомые, в особенности крестьянские массы молодежи.

Он говорил:

— Если мы примем название «коммунистический союз», то наша танцовая секция, при помощи которой мы пытаются привлечь новых членов, потеряет свой агитационный смысл.

— Коммунисты сражаются, а не танцуют! — ответил ему с достоинством петербургский делегат В. Петропавловский, впоследствии геройски погибший на фронте.

Как водится, не обошлось в этой дискуссии без беспричинного, колеблющегося «болота». Представителем этого «болота» был петербургский беспартийный парень Толмазов, предложивший наладить спор о «найменовании» работы, а потом уже спорить о названии союза.

В памяти осталось яркое выступление Цветкова, рабочего подростка из Кинешмы.

— Почему овощная лавочка не называется «Бюро похоронных процессий»? Потому, что в ней не продаются гробы. Мы — коммунисты, и мы не можем называть себя иначе, — говорил Цветков, вызывая дружный поощрительный смех большинства делегатов.

При голосовании вопроса о названии союза подавляющим большинством, проголосовавшим 17 воздержавшихся, съезд постановил назвать союз Российской коммунистическим союзом молодежи. Таким образом был основан комсомол.

Съезд избрал Центральный комитет. В Центральный комитет первого созыва было избрано 15 членов и 7 кандидатов, из которых только 1 кандидат был сочувствующим коммунистам, а все остальные — членами коммунистической партии. Председателем первого ЦК комсомола была на заседании ЦК избрана Ольга Рыбкин.

4 ноября после 6-дневной работы съезд, названный съездом Российской коммунистического союза молодежи, был закрыт.

У ИЛЬИЧА

Президиум оставил выполнить по поручение съезда — посетить тов. Ленина и рассказать ему об организации и задачах комсомола, о том, что родился младший брат большевистской коммунистической партии.

Для того, чтобы добиться приема тов. Ленина, перегруженного исключительной важностью работой по обороне нашей республики, пришлось говорить с тов. Новгородцевой-Свердловой, работавшей в Центральном комитете партии. Нам был назначен день и час свидания с Ильичом, у него в кремлевском кабинете.

Ильич поднялся нам навстречу, выйдя из-за своего письменного стола, непринужденно протягивая каждому из нас руку. С каким-то особенным чувством поклонялся я руку Ильича, опасаясь в то же время причинить ему холода маленькой борьбы, думая о недавно перенесенной им тяжелой ране.

Тов. ЛАЗАР ШАШКИН — один из основателей ВЛКСМ и Новокузнецкого молодежного избран почетным комсомольцем V и VIII съездами союза

Шашкин — сказал ему о том, что съезд постановил назвать наш союз коммунистическим. Ленин со своей хитрой и обоятальной улыбкой в ответ на это заметил: «не в названии дела».

Его взгляд упал на единственную среди нас девушки, Женю Герр.

— А сколько девушек у вас на съезде?

— спросил Ленин.

— Штуки восемь, — высокочил с ответом Безименский, вызвав общий — наш и Ленин — дружеский хохот.

К концу беседы с нами, длившейся около 10—15 минут, Ленин предложил нам пользоваться в любое время его помощью и его библиотекой, в которой мы сможем найти, как он сказал, книги и, главное, журналы юношеского революционного движения на Западе, в особенности издания швейцарского и германского союза молодежи.

Затем Ильич присел за свой письменный стол, на отрывном листочке из блок-нота черкнул несколько слов тов. Свердлову с просьбой оказать нам «найзможное» материальное содействие из средств партии. Это записочка Ленина принесла нашему Центральному комитету десять тысяч рублей, которые были на первых порах достаточной суммой для союза.

Мы простились с Ильичем так же просто, задушевно, ободренные им, чувствуя, что комсомол встретил в нем чуткого друга и надежного опытного советчика.

С ПОЛОТНЯНЫМ МАНДАТОМ

Из воспоминаний Б. ЦИГЛЕРА (А. КУРЕЛЛА)

ОДНИМ из великолепнейших моментов Всероссийской съезда РКСМ, десь лет тому назад, было прибытие приветственной телеграммы съезду от Союза свободной социалистической молодежи Германии, подписанной Карлом Либкнехтом. С этого момента РКСМ вступила в живой контакт с революционной рабочей молодежью Запада.

Однако, изгнание представителей советского правительства из Германии и последовавшая за ним блокада Советской Республики обворвали эту первую нить международного сотрудничества коммунистической молодежи. Но не только РКСМ был тогда изолирован от других союзов молодежи; на некоторое время были прерваны все связи, существовавшие во время войны между организациями революционной рабочей молодежи разных стран. Бюро интернационального объединения социалистических союзов молодежи бездействовало с конца 1918 года до лета 1919 года. Секретарь бюро тов. Миценберг был выслан из Швейцарии. Он с присущей ему энергией взялся за работу в Германии, начал снова издавать орган объединения «Интернационал Молодежи» и подготовил новое заседание бюро, первое после перемирия. Но уже в декабре 1918 г. Миценберг опять сидел в тюрьме, на этот раз в тюрьме воинспечетской Германской Республики. Оставшиеся в Швейцарии с материалами международного бюро тов. Тростель и Арнольд не решились действовать.

Обо всем этом мне пришлось докладывать в ЦК РКСМ, когда я в апреле 1919 года прибыл в Москву в качестве беженца из Баварской Республики и делегата (последствия Германского комсомола).

За месяц до моего приезда в Москву заседал международный коммунистический конгресс, на котором был основан III Коммунистический Интернационал. Что должна была, в связи с этим, делать революционная рабочая молодежь?

Для нас не было сомнений в том, что союзы революционной молодежи должны были последовать примеру взрослых и создать свой Коммунистический Интернационал молодежи.

На заседании ЦК мы скоро договорились о принципах: новая организация — КИМ — не должна быть шатким, «объединением», должна стать крепким централизованным интернационалом. Она должна была охватить только те союзы молодежи, которые выполняли во время империалистической войны свои международные обязанности и становятся беззговорочно на платформу коммунизма.

Этими принципами (одобреными Исполнительным Полком Коминтерна) и, если я не ошиб-

юсь, получившими санкцию тов. Ленина) руководилась комиссия, созданная для разработки деталей этого предприятия. В состав комиссии вошли тов. Чичерин (старый и верный друг КИМ), тов. Клингер от ИККИ, тов. Л. Шацкин и я. Мы рассмотрели два документа: проект программы действий, составленный тов. Шацкиным и проект декларации об основании КИМ, порученный мне. Детально проработана и одобрена была только программа; специальную декларацию об основании новой организации решено было не выпускать.

В начале мая из Будапешта на аэроплане в Москву прибыл Тибор Самуэли, один из деятелей Венгерской советской Республики. С ним договорились созывать международный конгресс молодежи в столице красной Венгрии — Будапеште. По этому вопросу имел также место обмен радиотелеграммами с ЦК Венгерского комсомола, который взял на себя приглашение западных союзов.

Все шло хорошо. ЦК избрал делегатом на съезд тов. Шацкина и его заместителем меня. Вооруженные проектами программы и организационными директивами, мы готовились к поездке. Тов. Шацкин должен был ехать через юг, проезжая петлюровскую Украину Румынию; мне выпала дорога через Литву, Берлин и Вену. На дороге каждый из нас должен был передать союзам соответствующих стран приглашение на конгресс и вести их делегатов с собой в Будапешт. Тов. Шацкин уехал уже в Киев. Тут радио принесло печальную весть: в Будапеште произошел контрреволюционный переворот. Город в руках белых. При-

Тов. А. КУРЕЛЛА — один из основателей Коминтерна молодежи, член ЦК РИЧМ 3, 4 и 5 составов

ЦК Германского союза он уже предпринял шаги к восстановлению интернационального объединения. Было решено соировать предварительное совещание в Вене. Сообщество о всем мероприятии по созванию конгресса, которые предпринял РКСМ, я согласился с планом берлинских товарищей, отчасти совпадавшим с нашими предложениями. Мы отправились в Вену.

Шацкина в Вене не оказалось. Венгрия свирепствовала белая реакция. Мы были все очень обеспокоены за судьбу делегата РКСМ. Ждать ли его? Наше положение в Вене было весьма непрочное; каждый день угрожал нам арестом, надо было действовать. Мы устроили заседание подготовительного комитета международного конгресса юношеских организаций.

На первом же заседании оказалось, что по важнейшему пункту о составе конгресса у нас были разногласия. Речь шла о том — присластили или нет «Союз австрийской рабочей молодежи». Этот союз, созданный вследствие так называемого «плуксполинийского» Интернационала молодежи, отказался в 1915 г. послать своего представителя на знаменитую Берлинскую конференцию и не участвовал во время войны в международных выступлениях Интернационала молодежи. Поэтому оппозиционные элементы внутри союза, с т. Коригнером и Р. Шиллером во главе, основали новый Коммунистический союз молодежи Австрии. Ясно, что представитель этого подлинно-революционного союза протестовал против приглашения центристов.

В этом положении пришлось провести директивы РКСМ. От имени РКСМ я поддержал точку зрения тех, кто требовал отмены приглашения австрийских комсомольцев, к которым присоединился также делегат Польского союза, тов. Стах. В первый день не было принято решения по этому вопросу. На другой день позиция РКСМ укрепилась. Когда я утром зашел в секретариат партии, меня ждал

Мандат на берлинский I конгресс КИМ от РИЧМ, выданный ЦИ РИЧМ тов. ЦИГЛЕРУ (Курелле). Мандат напечатан на бумаге в виде конспирации — он был вылит в подкладку пальца. Приводим текст манфеты. «Представляем тов. ЦИГЛЕРУ (Курелле) — членом организационного комитета и заместителем представителя РИЧМ на мендендорфский конгресс коммунистических организаций молодежи»

Председатель ЦИ Рыбин
Секретарь ЦИ Пеньков

Мандат заверен танке Исполнением Коминтерна

шлось быстро изменить наши планы. Местом созыва конгресса была избрана Вена. Когда я в середине августа прибыл в Берлин, картина рисовалась немного иначе, чем мы предполагали в Москве. Миценберг был уже на свободе. Вместе с

австрийским комсомольцем, к которым при-

соединился также делегат Польского союза, тов. Стах. В первый день не было принято решения по этому вопросу. На другой день позиция РКСМ укрепилась. Когда я утром зашел в секретариат партии, меня ждал

там сюрприз: в комнату вошел молодой человек с дикой бородой, в котором я, однако, несмотря на обворожительный и грязный вид, скоро узнал Лазаря Шацкого.

Со дня его присоединения к нам, политическое руководство подготовкой и работой конгресса перешло в наши руки. Было не всегда легко провести точку зрения РКСМ. В вопросе о приглашении аустрийских центристов мы должны были прибегнуть к угрозе ухода с конгресса в случае их участия. Но на нашей стороне была кроме авторитета советского комсомола правильность наших позиций, и нас в это время поддерживали представители Польского, Венгерского и Аустрийского коммунистических союзов молодежи.

Подготовительный комитет не успел окончить свою работу в Вене. На другое утро после приезда Шацкого мы были арестованы и отчищены через несколько дней на немецкой территории. Но работа продолжалась в строго нелегальных условиях и в Германии. Было решено создать конгресс в середине ноября в Берлине.

Шацкий по памяти восстановил текст проекта программы КИМ, одобренный в Москве (я в это время сидел в тюрьме в Швейцарии, где я был арестован в конце сентября на пути во Францию и Италию для приглашения их представителей). Этот проект былложен в основу так называемой «берлинской программы» КИМ, действовавшей до II конгресса КИМ 1921 года.

Вокруг этой программы разыгрались последние бои, в которых нам пришлось отстаивать точку зрения РКСМ. Спор шел по трем вопросам: по вопросу об определении наших врагов в рабочем движении, по вопросу о лозунге всеобщего разоружения и по вопросу об отношении КИМ к Коминтерну. Во всех трех вопросах нам удалось провести линию РКСМ. Таким образом, окончательный текст берлинской программы содержал все то, что было принято в комиссии ЦК РКСМ.

Уже на I конгрессе КИМ РКСМ идейно руководила мировым коммунистическим движением молодежи.

Мне этот факт кажется в высшей степени характерным и показательным. Руководитель партии, советской власти, у которого каждая минута дня и ночи на счету, охотно дает согласие на беседу о предмете, который в то время ни с какой точки зрения не мог считаться предметом первостепенной важности. Это говорит о поганости том, что Ленин придавал комсомолу важнейшее значение и пользовался каждым случаем, чтобы свое внимание к комсомолу подчеркнуть.

Дальнейшая судьба нашего визита к Ильину мешал интересы. Несколько раз наш прием откладывался и переносился, так как Ленин был занят.

Наконец, наше время было назначено твердо, чуть ли не за неделю вперед. Надо было, однако, подстроиться такому случаю, что именно в это время пишущий эти строки был послан в Тамбов на производство губернатора. Скрепя сердце и скрыв зубами, я сел в поезд. Ночью я не мог смыкнуть глаз от обиды и горечи. Только вернувшись много спустя в Москву, я утишился, когда узнал, что ни Безименский, ни Игнатович не были счастливы меня.

Короче говоря, к Ленину мы не попали. Но факт остается фактом: Ленин хотел поговорить о комсомольской газете; если мы не воспользовались этой счастливой возможностью, то никого, кроме объективных условий, нельзя в том винить.

ИЗ КОМСОМОЛЬСКОГО БЛОК-НОТА

Воспоминания И. ИППОЛИТА

ПРЕДВОДИТЕЛЬ всего мне хочется привести два патрика, рисующие внимательное отношение Ильинца к нашей организации.

Первый относится к известной речи на III съезде. Некоторые имели счастье ее слышать, а большинство знакомо с ней по печатному тексту. Но почти никто не знает, что этот текст обработан сам Ленинским.

Вскоре после съезда Госиздату было предложено выпустить речь Ленина надельной книжкой. Была взята стенограмма речи, наскоро исправлена и послана в набор. Прошло несколько дней — книжки все нет. Прошла неделя, и в отделе печати ЦК комсомола, где я тогда работал, настало естественное беспокойство: места теребят, шаль запросят, а книжки нет, как нет. Наконец, Илья Бойцов, которому поручили следить за выпусккой, явился и подразнит нас новостью: Ленин затребовал корректуру и будет сам ее править.

Действительно Ленин, вообще не очень доверявший точности стенографических записей, на этот раз решил сам просмотреть текст прежде чем его печатать. Это показывает, какое большое значение придавал Ленин этим речам, отрываясь для них от важнейших дел.

Перед нашим Истомлом, вместе с Институтом Ленина, надо поставить задачу: отыскать ленинскую корректуру (что не так трудно) и познакомить массу комсомольцев с теми изменениями, которые Ленин внес в стенограмму.

Второй случай произошел полугодом позднее. Весной 1921 года вышел первый номер первой массовой комсомольской газеты «Красная Молодежь». Выход первого номера был, разумеется, значительным событием для комсомола вообще и для редакции «Красной Молодежки» особенно. Не в пример нынешним газетам, вся редакция со всем аппаратом состояла всего-навсего из трех человек: Безименского, Игнатовича и меня. Помни, как мы с сияющими лицами ходили по ЦК и хвастались новорожденной газетой. Редкая матерь так гордится своим первенцем, как мы гордились нашим маленьkim листком. Ис-

черпав все восхищение третьего этажа, где находился ЦК комсомола, мы спустились на второй к тов. Ярославскому, бывшему в то время одним из секретарей ЦК. «Красная Молодежь» была многим дана тов. Ярославскому: он помог нам вырвать согласие на издание у Госиздата и бумагу в Глазбуме, а для первого номера дал свою статью.

Ярославский умерли наш пыл, но к газете отнесся с живой симпатией. Это придало нам смелости. Безименский — наш главный редактор — торжественно вручил ему специальный отпечатанный на хорошей бумаге (теперь никакая уважающая себя газета не согласится бы на нее печататься — такая она была «хорошая») экземпляр газеты с просьбой отдать его Ленину. «Мы бы хотели, — добавил он, — поговорить с ним о задачах нашей газеты». Мы ждали возражений, но тов. Ярославский спокойно взял газету, положил в карман и ответил, что передадет ее.

ЧТО КОМСОМОЛЦЫ решили просить совета прежде всего у Ленина, что мы сбились, или к нему разговаривать о первом номере молодой газеты, — в этом, конечно, нет ничего удивительного. Удивительно то, что Ленин согласился нас принять.

Через несколько дней тов. Ярославский позвонил, что нам надо уговориться с приемником Ленина о дне и часе приема. Наконец, мы были записаны на прием...

Перебирая в памяти замечательные случаи, с которыми приходилось встречаться за время своей комсомольской работы, я постоянно возвращаюсь к впервые в жизни увиденному нами номеру журнала «Юный Коммунист». Случай с этим номером произвел на нас в свое время сильное впечатление.

Дело было зимой 1918 года в Борисоглебске — небольшом городе Тамбовской губернии. Кто-то привез из Москвы первый номер только что начавшего выходить «Юного Коммуниста». Это был единственный экземпляр на сотни две комсомольцев и, естественно, каждый хотел прочесть его первым.

Номер был расписан по рукам недели на две. Здесь с ним случилась беда. И не с ним одним.

ИЗ ИСТОРИИ ВЛКСМ. Комсомольский отряд

В 1918 году на юг республики навалился царский генерал Корнилов — Лавр, не покинувший лавров. Когда угробили Корнилова, его заместил другой генерал — арестованный в свое время в Петре и выпущенный под честное слово, которое он не замедлил нарушить, дав хороший урок доверия к белогвардейцам, генерал Краснов. На первых порах ему везло: он добрался до нашего прекрасного города и застрял здесь, сдерживаемый красногвардейскими отрядами Киквидзе, Сибиряка и других, забытых теперь имен.

Итак, пока Краснов проливался, журналь добрал до нашей ячейки! Мы читали его вместе и порознь, вслух и про себя. Среди других им заинтересовался один благонамеренный юноша, некто Гершатер. Сейчас он как-то стерся из памяти: помимо смутно, что был он веснушчат и не склонен высоким ростом, гимназистом он был примерным и происхождения отнюдь не пролетарского. Мы рады были сагиттировать нового человека и позвонили ему выпросить у нас на денежный номер. Он побежал домой читать его, а мы остались.

МЕНЬШЕВИСТСКИЕ НЕДОРОСЛИ

Статья ВЛ. ФЕЙГИНА

КАЯСЬ на суде, белогвардеи Савинков поражалась тому факту, что комсомол превратился в милитарную организацию. После ряда лет контрреволюционной работы Савинков должен был признать, что факт такого роста коммунистической организации говорит о глубоких корнях коммунистического движения молодежи Советского Союза.

То, что хотят и с опозданием, но узрел махровый стол русской контрреволюции, не видели молодые меньшевики, пытающиеся уже после завоевания пролетариатом власти в течение трех лет склонять меньшевистскую организацию молодежи. В десятилетний юбилей комсомола не мешает вспомнить об этих годах.

ЗАЩИТИНИКИ ИНТЕРЕСОВ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Про меньшевистские организации молодежи можно сказать, что они погибли, не успев расцвести. Период расцвета относится к февралю—августу 1917 года. Период згины длился от августа 1917 года до середины 1918 года, когда меньшевистские союзы, как нечто организованное, перестали существовать. Оставшиеся обломки не могли привиться на революционной почве Советского Союза. Движение молодежи пошло по коммунистическому руслу, и за период до I до III съезда комсомол увеличился в десять раз. К этому времени оставшиеся обломки меньшевистского союза пытаются проявить активность.

Деятельность свою молодые меньшевики начали организацией инициативного бюро по созданию социал-демократического союза рабочей молодежи. Инициативное бюро обратилось в 1920 г. к рабочей молодежи с воззванием.

«РКСМ», — говорится в этом воззвании, — имеет огромное для России количества — 200.000 членов, ибо участие в нем связано с защитой, в значительной степени, не классовых, а главным образом личных интересов его членов. Навязывая свою волю широким массам молодежи, подавляя инициативу, он отталкивает моло-

дежь, как вдруг в комитат вбежал бледный и взъерошенный Лемберг:

— Ребята, беда! — крикнул он с порога. — Казаки прошли фронт. Уком вчера звонил.

Мы долго обсуждали положение, но ничего не придумывали, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по домам.

Через несколько часов в город ворвались казаки.

На утро мы узнали, что Гершатер арестован, — у него нашли наш журнал. А на следующее утро его вместе с двумя десятками арестованных по подозрению в коммунизме разрубили на куски пьяные солдаты корниловского полка.

Журнал же мы нашли через несколько дней по ходу белых среди кучи бумаг в уборной комендантского дома. Судьбу ему улыбнулась: он был цел и чист, как до налета, и неизменчивый Вильям Мэнценберг попрежнему ласково смотрел на нас с первой страницы.

В тот же день номер пошел дальше, в ячейку табачной фабрики, заканчивать прерванный кругооборот.

из ИСТОРИИ ВЛКСМ. Молоденцы на баррикадах

Дальше там же говорится о том, что Красная армия «удушила» в Грузии свободу, как она это сделала в России, и является средством в руках коммунистов для закрепления власти в России и за ее пределами».

Таково классовое лицо молодых меньшевиков. Геройскую борьбу российского пролетариата они пытались представить как борьбу империалистов против «еврейской и безбожной» буржуазии. Величайшее творение революции — Красную армию, в период, когда она разделой, разрозненой и голодной защищала границы республики, они изобразили орудием в руках «империалистов» — коммунистов.

ПРОГРАММА МОЛОДЫХ МЕНЬШЕВИКОВ

Тов. В. ФЕЙГИН — член ЦК
3 и 4 составов, почетный
комсомолец

дежь от политической жизни, тушит в них интерес к ней, что дает ему возможность говорить от ее имени».

Доводы подобного рода не могли, конечно, оказать впечатление на рабочую молодежь. Недостаточность их был в глазах.

В период двадцатого года защищала партию и комсомолом классовых интересов пролетариата и его молодого поколения сводилась главным образом к борьбе за удержание власти. Приходилось сражаться на многочисленных фронтах гражданской войны. Комсомол огоржал своим рядом, посыпая на фронт десятки тысяч юношей и девушек.

Говорить в то время, что комсомол является выражением не классовых, а личных интересов молодежи, это означало с первых шагов обречь свою организацию на поражение.

В то время, когда комсомол сражался на фронтах гражданской войны, защищая интересы своего класса, молодые меньшевики, пытавшиеся взять на себя роль представителей пролетарской молодежи, разбросывали возвзвания следующего содержания:

«В свое оправдание коммунисты говорят, что будто бы теперь власть не имеет завоевательных намерений, и Красная армия не угрожает миру, как армия буржуазных государей. Это — просто ложь. Ведь Красная армия воевала не только с царскими генералами. Советская власть, пользуясь отсутствием народного контроля, стремилась использовать ее и для новых завоеваний».

Молодые меньшевики, как и их старшие собратья, имели за паузой два камня — программу-минимум и программу-максимум. Сначала остановимся на первом.

Вот текст наказа меньшевистских недорослей, данного своим делегатам на общемосковскую конференцию беспартийной молодежи. В нем говорится, что делегаты должны отстаивать:

«1) Свободу слова, отмену партийных привилегий, чрезвычайек, устройство гласного народного суда.

2) Организацию секций молодежи при профсоюзах для защиты и охраны труда. Из этих функций из ведения РКСМ, которому молодежь их никогда не получала.

3) Отмену партийной монополии на клубы, рабфаки, школы и т. д., предоставив всей рабочей молодежи равный доступ туда».

С этой программой выступил на беспартийной конференции рабочей молодежи Москвы лидер молодых меньшевиков Гринч.

В «Социалистический Вестник» появится об этом срочная информация:

«По текущему моменту выступил сам Троцкий. Это не помешало одному из членов социал-демократического союза выступить против него. Выступления членов с.-д., несмотря на враждебность аудитории, были, по признанию даже комсомольцев, центром внимания всей конференции».

Программа-минимум сводится, как мы видим, к замаскированному требованию уничтожения советской власти.

Что значит уничтожить в период бурного наступления капитала чрезвычайные комиссии? Это обозначало дать возможность полному разгулу контрреволюции. Что обозначает требование предоставления всем партиям свободы слова? Это означает восстановление политических прав класса капиталистов, ибо рабочий

класс единственно в нашей стране имеет не только формальные права на слово и печать, но и все необходимое для осуществления завоеванных свобод.

Требование восстановления свободы слова и печати сводилось к тому, чтобы вернуть права буржуазии.

Вполне понятно, что когда на беспартийной конференции Гуревич выступил с этими требованиями, поднялся такой гул, что бедный меньшевистский цыпленок в течение долгого времени не мог произнести ни слова.

Любопытно требование меньшевиков организовать при профсоюзах секции молодежи, которое сводилось в конечном счете к требованию организации профсоюзов молодежи. Рабочая молодежь имеет возможность защищать свои интересы, входя в общие классовые союзы, не отделяясь от них и не выделяясь из них. Требование меньшевиков — под ним любой был буржуазный деятель — подписано — диктовалось желанием раздробить силы рабочего класса, что облегчило бы контрреволюции сделать свое дело.

Каков же должен быть политический строй, приемлемый для пролетариата и его молодежи? Такой строй, какой уже существует на Западе, — отвечают молодые меньшевики, — т.е., власти буржуазии.

Об этом нелегальный орган меньшевистского союза «Юный Пролетарий» писал в 1920 г. следующее:

«Уже многое добились наши заграничные товарищи: увелич-

ния заработной платы, сокращения рабочего дня. Хотя у власти везде стоят капиталисты, но в парламентах и городских думах заседают также и рабочие представители. К их голосу вынуждены прислушиваться буржуазные правительства. В рабочие организации входят миллионы сознательных пролетариев; они издают свои газеты и журналы, имеют свои клубы и помещения».

Рабочая молодежь хорошо знает, каковы эти «свободы» на Западе.

Второй камень за пазухой у молодых меньшевиков — их программа-максимум сводится к тому, чтобы установить в Советской республике власть буржуазии, свергнув диктатуру пролетариата; наладить пар. менты и городские думы, которые поступили бы с рабочим классом, так же, как это сделали с Сакко и Ванцетти американские буржуазные суды.

Молодые меньшевики призывают рабочую молодежь к замене диктатуры пролетариата диктатурой буржуазии.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЫХ МЕНЬШЕВИНОВ

«Объединяйтесь в Венский интернационал!» — под таким лозунгом шли молодые меньшевики Советской России.

В своем воззвании к пролетарской молодежи России в 1921 г. молодые меньшевики писали следующее:

«Молодежь Запада демонстрирует сегодня под знаком Венского социалистического интернационала молодежи единство рабочего класса — путь к социализ-

му. Начало этого пути положено Венским интернационалом».

Меньшевистские недороды призывают вступить в тот интернационал, который особенно ярко показал свою контрреволюционность в 1927 г., расстреливая через австрийскую социал-демократическую партию восставших венских рабочих.

Этот «интернационал» маскирован, а временами и открытой контрреволюцией преподносился меньшевиками, как подлинный интернационал. Наш же Коммунистический Интернационал молодежи, показавший свою революционность и боевую, и подтачивающей капитализм организационной работой, изображался молодежи, как интернационал милитаристов.

Захлебываясь от радости, молодые меньшевики пробовали показать, каким авторитетом пользуются они на Западе.

«Французская социалистическая молодежь», — писали они, — в трогательной форме выразила свою симпатию пролетариату и социализму России, вообще и нашему союзу в частности... Меринг¹ был единогласно избран в президиум товарищеского обеда, устроенного после конгресса Французского союза соц. молодежи».

Три года, с 1920 г. по 1923 г., пытались меньшевистские недороды побороть РКСМ и завоевать рабочую молодежь Советской России. Но революционные юные пролетарии страны Коммунистического Интернационала на горячие завартки к французской буржуазии не пошли.

¹ Меринг — представ. с. д. С. М. во 2/5 Интернационала.

ВЫСТАВКА „ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВЛКСМ“

В МЮД — 2 сентября в г. Твери открылась выставка живописи, графики и скульптуры, посвященная 10-летию комсомола.

Каждая из работ на выставке является наиболее ярким отрывком ленты событий и фактов из жизни Тверского комсомола.

Интереснейшая по теме картина худ. Зазынина «Ходока зарождающейся комсомольской яички» — удачна по композиции и эффектна по освещению. Художественные достоинства ее несомнены.

Исторически правильно написан «1-й Тверской губсъезд РКСМ» худ. Леонова. Бывший комсомолец, выросший в партработника, узнает себя и своих товарищей среди делегатов съезда и улыбается, вспоминая работу первых дней.

Значительно обогащает выставку и гипсовая скульптура самоучки-комсомольца Гурвича, изображающая «защитника революции» — молодого краснодармейца первого периода гражданской войны.

Эти работы дают достаточно яркое представление о комсомоле первых дней революции и гражданской войны.

Все остальные работы отражают новую эпоху в жизни комсомола.

«Грузят гранит науки», «Комсомольские маневры», «Физкультурица», «В общеиздание девушки», «Отправление комсомольцев на сборный пункт», «Доклад комсомолки в Доме Крестьянин», «День леса», «МЮД», «Пионер-лагерь», «Комсомолка за рулем» — только один этот перечень названий картин этого отдела дает представление о тематическом охвате выставки жизни комсомола.

К недостаткам выставки, как опыта комсомольской инициативы в изобразительном искусстве, следует отнести некоторый пробел в изображении жизни деревенского молодежи. При этом показательно, что в работах некоторых квалифицированных художников (по сравнению с самоучками, принимавшими участие в выставке) сквозит поверхностная разработка тем.

„Заштитник революции“. Скульптура самоучки Гурвича

„Nomiteitchik kroet“. Картина художника Глаголова

„Комсомол зарождается“. Картина художника Зазынина

„1-iy Tverskoy guberniyskiy s'ezd RPKSM“. Картина художника Леонова

Молодой Азербайджан

Очерк Г. ТИМОФЕЕВА

У ДЕВИЧЕЙ БАШНИ

Я БЫЛ в Старом городе за крепостной стеной. Развалины ханского дворца. Минaret, построенный во времена Ширван-Шахов. Узкие улочки, по которым ходить можно только в одиночку. Кругом тишина. Старая женщина-торчка под чадрой, повернувшись на восток, молилась богу. Мой путь от ханского дворца лежал к Девичьей башне — «Кызы-Каласи».

Сегодня пятница — день отдыха в Азербайджане. В этот день можно подняться на тринадцатиступенную башню и любоваться нефтяными вышками Баби-Эйбатского района, перегонными заводами «Черного города», где из черной нефти массы добываются прозрачный бензин и керосин с горючим отливом.

Путаные улочки, наконец, вывели меня к «Кызы-Каласи». Около входа в башню, скрутившись вокруг человека в пиджаке, стояли ребята и девушки в форме красных фронтовиков, с комсомольскими значками. Между ними мелькала молодежь в гражданской одежде.

Казалася странной окружавшая их тишина. Беспрокональная комсомолия и вдруг спокойна! Неужели это Старый город и ленивое зеленое море так на нее повлияли? Только ли это? Я остановился и прислушался.

Человек в пиджаке ровным голосом рассказывал притихшим близ него парням и девушкам легенду об башне.

— В древние времена какой-то шах решил жениться на своей дочери, — доносились до меня слова руководителя. — Покорная воля отца, она согласилась, но при одном условии: отец должен был ей выстроить над морем высокую башню. (Вот видите, здесь, где бульвар и построены дома, раньше было морское) дно. Шах согласился исполнить желание своей дочери-невесты. На морском берегу выросло высокое каменное здание. В ту же ночь, когда постройка была закончена, дочь шаха подземным ходом пробралась из дворца в башню и бросилась оттуда в море...

Передо мной была одна из колонн Бакинского комсомола, предпринимавшего культурный поход. Я убедился, с какой жаждойностью ребята слушали рассказчика, задавшись целью изучить историю родного им Азербайджана. Мне стала понятна тишина, поразившая меня вначале: культура, так же как и выполнение военного оперативного плана, требует выдержки и той сосредоточенности, в которой протекает подготовка к серьезному выступлению.

Поход ташкентских комсомольцев. Отряд по очистке арынов

Впоследствии мне стало известно, что ряд комсомольцев, прослушав цикл лекций по истории края и осмотревши исторические памятники, решили пойти на постоянную работу по изучению истории края. Из наиболее способных ребят решено в будущем создать инструкторский кадр при обществе изучения Азербайджана.

...Руководитель и его экскурсанты были уже на башне. С плоской ее верхушки открывалась широкая панорама.

Прямо перед глазами плескался Каспий, искрясь разноцветными блестками на солнце... Там, где недавно было морское дно, бежали трамваи, беспечно гулели по набережной публика, стояли очереди к катеру.

Мелодия тары прерывалась бубном, а временами заглушалась певчими выкрикиваниями торка под аккомпанемент русской гармоники.

Позади же — весь Баку, как на ладони. Низенькие одноэтажные сарайчики в перемежку с небоскребами нехотя забирались на горы.

НА ВЫСТАВКЕ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

Над домом культуры плакат: «Выставка молодых художников».

Прямо перед нами большая картина «Ленин». Это — коллективное творчество молодых художников, подарок Наркомпросу.

На втором этаже в зале заседаний размещены 416 картин художественного молодняка Азербайджана. Мы с интересом рассматриваем их. Поражает богатство тематического материала, правда, не всегда совершенного по исполнению. Здесь отражены многогранный Азербайджан со всеми его противоречиями.

В Азербайджане пока еще свободно уживаются «королевы местьи» с новыми социалистическими отношениями в среде бакинского пролетариата, работающего на нефтепромыслах, более совершенных в техническом отношении, чем, например, в передовой капиталистической Америке.

Бакинский рабочий в воскресный день едет по единственной в СССР электрической дороге в Сабуину. Оттуда на автобусе по прекраснейшему юшсе — в Мордовянину, откуда «кукушка» доставляет на оконечность Апшеронского полуострова, где расположены дома отдыха и санатории.

Когда я ехал по этому маршруту на автомобилье, то в глаза бросалась та же хозяйственная и бытовая пестрота Азербайджана, которая нашла свое отражение и в тематическом содержании картин выставки. Вот перед вами, насколько хватает глаз, разбежались вышки. Здесь почти не видно рабочих. Машинами добывается, машинами перекачивается нефть в деревян-

Комсомольский субботник на Баби-Эйбате (в Бану). Подготовка площадки под помещение киностудии пионеров

ны или металлические нефтепроводы, по которым она бежит в резервуары на заводах, а потом по керосинопроводу — прямо в Батум, на загранице наливные пароходы.

В другой стороне рабочий поселок, утопающий в зелени. Здесь рабочие имеют прекрасные квартиры с ваннами, душами, электричеством. На промысле рабочие ездят на «зеленкачиках».

До советской власти здешние капиталисты на мелких участках черпали нефть ведрами, вытаскивали на веревках, постоянно воруя ее друг у друга. Рабочие же ютились в каморках тут же, на промыслах. Не было тогда, разумеется, школ ФЗУ, где молодежь теперь обучается обращению и уходу за машинами.

По шоссе, которому позавидовали бы художники мостовыми Москвы, мчались автобусы, летят легковые «Мерседесы», но тут же плетутся мелким шагом ишки со свисающими по бокам корзинами, наполненными овощами, шагают ленивые сонные буйволы, запряженные в арбы...

Около шоссе через канаву, где вся земля перепутана стальными нервами, по которым течет черная кровь, простилаась, кузница. Возле нее подковывают буйвола, туро первенцевного канатного...

Таков Азербайджан наших дней. Вся эта многокрасочность производственной, хозяйственной, бытовой жизни богатейший Советской республики отображен молодыми художниками.

Известный профессор Бакинского университета в газете «Бакинский Рабочий» написал восторженную статью о выставке. В этой статье он подробно остановился на каждой работе в отдельности, но в то же время он не упомянул о самом главном. Он не сказал, что эта выставка — результат настойчивого штурма культуры, что инициатива ее создания принадлежит Бакинскому комсомолу, что за первые три дня открытия выставку посетило 760 человек молодежи.

АРИФМЕТИКА НУЛЬТУРЫ

В смежной с выставкой комнате — общество по изучению Азербайджана. В глубине комнаты, на черном фоне доски, обращают на себя внимание 3 карты с разными алфавитами. Первый из них напоминает библейскую письменность, второй немного ее видоизменил, третий более схож с латинским алфавитом.

— Вот смотрите сюда, — объяснял мне работник агитпропа Аз. ЦК ВКП(б) тов. Баскасов, указывая на алфавит, схожий с латинским, — это блестящая победа наших комсомольцев

Я смотрел на алфавит и думал, в чем же заключается эта победа?

Наконец, тов. Баскасов нарушил мое недоумение.

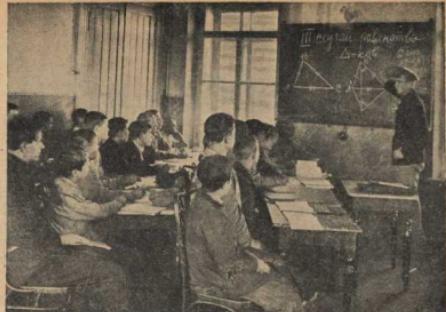
— В Азербайджане, в Кубинском уезде, — сказал он, — расселились племя горских евреев тантов. У шестнадцати тысячного населения до сих пор сохранилась древне-еврейская письменность. Это невероятно отсталая и грубо усваиваемая каббалистическая тормозила культурное развитие евреев.

Когда был объявлен культурный поход, группа комсомольцев еврейской слободы задалась целью революционизировать древне-еврейскую письменность, приблизив ее к латинской, и этим самым облегчить работу по распространению знаний в среде еврейского населения.

С этой целью была создана инициативная группа, в которую, помимо комсомольцев, вошли представители всех зантересованных этим делом общественных организаций. В распоряжение инициативной группы поступило три проекта нового алфавита. Одни из них был составлен группой комсомольцев — застрельщиками перехода на новый алфавит, второй — раввинами и третий — учителям. На обсуждение всех трех проектов были приглашены и научные, и общественные организации, и представители коренного населения еврейской слободы.

На этом совещании лучшим проектом единогласно был признан проект, внесенный комсомольцами.

Азербайджанские комсомольцы еврейской слободы могут с гордостью заявить: «Мы не только занимаемся ликвидаци-

Школа по повышению грамотности. И педагог, и ученики — товарищи по личине

щей неграмотности, а даже больше — мы нашли кратчайший путь к культурному расцвету шестнадцати тысячного населения кубанских евреев.

ТРАУРНЫЕ ДНИ МАГЕРАМА

Проведение культурного похода в этом году совпало с большим религиозным мусульманским праздником — траурными днями Магерама. Этот праздник по своему значению и содержанию напоминает немного праздник христианской пасхи.

Траурные дни Магерама празднуются ежегодно мусульманской sectой (шиитами) в районе Перси, Азербайджана, Грузии, Средней Азии. В летние дни лунного месяца — Магерам проводят религиозный траур, сопровождающийся изувечением и фанатизмом.

По преданию, этот праздник зародился во времена борьбы за Халифат, между преемниками Магомета: Шахом-Гусейном и Имамом-Али. Шах-Гусейн, имевший большую роль на Халифат, чем Али, был разбит последним в междуобойной борьбе в пустыне Харавии.

Али стал халифом... С тех пор правоверные сторонники Шаха-Гусейна (шииты) устраивают траур по убитому Гусейну. До 1923 года на улицах города Баку в дни Магерама можно было видеть многочисленные траурные процесии мусульман-шиитов. Все верующие одевались в эти дни в черные траурные и белые одежды. Впереди верующих несли

Встреча с Вольтером. Ленинградские комсомольцы в трехнедельном культурном походе штурмуют музеи, выставки и лаборатории

треугольные хоругви (знаки пророка) зеленого или черного цвета. На протяжении всего пути участники этого религиозного шествия истязали себя тяжелыми железными цепями в такт возгласам «Шахсей-Вахсей».

Фанатики верующих доводили их до такого состояния, что люди убивали себя.

В 1923 году был издан декрет, воспрещающий истязания публичные шествия в траурные дни Магерама. Несмотря на это, празднование траурных дней Магерама продолжается, правда, не в виде уличных шествий, а на собраниях, в мечетях и частных квартирах.

В этом году в день Ашуры (конец Магерама) можно было увидеть, как собирающиеся фанатики-шииты били себя кинжалами в тему в такт возгласам «Шахсей-Вахсей».

Комсомольцы, которые еще не прошли воспитательную школу комсомола, нередко посещают собрания фанатиков-шиитов.

Кулаки и буржуазия сами участники в этих праздниках не принимают, так как по мусульманскому закону можно называть заместителей. Конечно, в таких случаях богачи эксплуатируют бедняков. Даже больше того: так, напр., если «заместитель» плохо истязает себя, то «фанатик-хозяин», который идет рядом и следит за своим наймитом, вправе не выплатить денег.

Что же сделал комсомол, отправившийся в культурный поход, в «траурные дни Магерама»?

НА ДВУХ БЕРЕГАХ

(Молодень Донбасса в быту и на производстве)

Очерк Г. ДАНИЛОВА

ВОСНЕРСЩАЯ БУРСА

РАНЬШЕ была казарма, которая по чистоте ничем не отличалась от хлева. В казарме всегда были пьянецы, драки, поножовщина и т. д.

Наше новое советское шахтерское общежитие мало чем отличается от казармы.

Для того, чтобы пробраться в общежитие шахтеров рудника «Миронов Коммуна» (Шахты, Сев.-Кав. край), нужно пройти противогаз лучшего качества. Но и этим вы не гарантированы, что на вас не останется следов от посещения.

При первом прикосновении к стени, вы будете весь в меле; с потолка легко может сорваться кусок глины и ударить по голове. Счастливым будете человеком, если унесете из казармы всего только десяток «красных камелеристов» (так молодежь называет клопов и таранков).

Но рабочая молодежь переносит все.

В 48-й казарме из 14 человек имеют постельные принадлежности 8 человек. В 53-й и 56-й казармах постель состоит «кок из яичек», специальных комплектов нет.

Поэтому молодые рабочие вынуждены спать на голых досках.

— Почему не у всех постели?

— А где же их взять, хотя бы и деньги были? Ведь на базар не всегда есть возможность сходить, — рассказывают ребята. — В рабоцюне не всегда бывают.

Правда, представляет иногда рабкооп рассрочку при покупке принадлежностей. Но какую? За полный комплект постели высчитывают 25 рублей, тогда как точно такую постель на рынке у участника покупают за 15—18 рублей.

КОГДА ОНИВАЕТ КАЗАРМА?

В дни получек казарма превращается в шумный кабак.

Молодежь, вслед за стариками, начинает «развязывать крылья».

«Улица, улица,
Улица широкая,

Шахтерская молодежь на стрельбище

Отчего ты, улица,
Стала кривобокая...»

затянутая молодой широкоплечий парень.
— Даешь гармони!

— Шкварь яблочко.

Молодой чубатый гармонист разудалисто начал перебирать клавиши, растигивая за гармонике «крылья» и «яблочки».

Это первый сигнал, что «получка» начальлась. Дальше вся атмосфера заполнится сплющенными матом, ругани и даже стены казарм как бы теряют цвет от атмосферы алкоголя.

Драки, пьянство в 56-й казарме — обычное явление.

Это положение молодой шахтерской писатель характеризует в своих стихах так:

«Холостяцкая казарма —
нары да клопы,
Всюду гниль, на грязных окнах
лазят пауки.

Ни минуты нет отрады:
шахта да кровать;

Успокоишься, забудешь, когда
ляжешь спать.

А в получку — карты, пьяника,
драка да ругня.

Так проходит безотрадная молодость моя...»

Но что делают партприкрепленные? Что делают комсомольские яички? Ведь в казармах 80 процентов молодежи...»

Ничего.

Был зимний случай на руднике «Миронов Коммуна», когда партприкрепленный предложил жильцам сыграть в «дурака».

— Когда мы его оставили три раза дураком, — говорят ребята, — он поднялся и ушел, не сказав ни слова.

14 ПУНКТОВ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ БЫТ

Но вот в 48-й казарме молодые шахтеры во главе с комсомольцами принялись строить свою жизнь по-другому.

Это можно заметить сейчас же при входе в их помещение.

Чистота, порядок, убранные кровати. Аккуратно убранный красный уголок. Здесь же на окнах самими ребятами разводятся цветы.

Эти 14 молодых ребят во главе со старым шахтером Семенихиным выработали себе целый регламент, достаточно говорящий о культурности их начинаний. В регламенте 14 пунктов. Вот они:

1. Завести ежедневную получку газет.
2. Без разрешения старосты газет не расхолдовать.
3. У каждого жильца постель должна быть убрана.
4. После еды каждый должен убрать со стола.

5. Каждый товарищ должен соблюдать чистоту казармы, т.е. не плятить на пол, не бросать оккурков на пол и во время грязной погоды следить за очисткой грязи с ног.

6. Одолживший для себя посуду должна при возвращении вымыть ее.

7. В разборной комнате не производить стирки белья.

8. Не производить в казарме карточных игр и выпивки спиртных напитков.

9. С 9 часов вечера каждый должен спать в казарме тишину.

10. Не сквернословить и не заводить скор в казарме.

11. Для налаживания общих порядков устраивать чаще казарменные собрания.

12. Проводить коллективную читку газет не менее 2 раз в неделю.

Натали на погрузках

13. Пришедший в казарму товарищ должен подчиняться общим правилам казармы.

14. О нарушителях этих правил докладывать в рудком.

Все эти правила выполняются
— Попробовали их не выполнить двое дебоширов Пузиков и Леонов, — рассказывает «отец» Семенихин, — начали под мухой приходить драки затевать; мы их выгнали — неисправимы были. А на их места всегда найдутся нужные ребята.

В ПОХОД ЗА ЧИСТОТОЙ

Молодые рабочие-комсомольцы с рудником «Пролетарская Диктатура» — Паники и Прошкин, будучи в отпуске в таганрогском доме отдыха, случайно познакомились с образцовым общежитием молодежи.

Больше года ходили ребята, просили выделить одну из казарм для создания и у себя образцового общежития. Прощаны по лестнице всех организаций, вплоть до окружного партийного комитета.

В 1925 году желанное помещение было получено. Образовалась группа ребят в 8 человек (теперь в ней уже 24 человека, в том числе 2 девушки). Этот не-

большой, но крепко спаянный коллектива решительно взялся за «рационализацию» быта.

Небольшой аккуратнейский домик «новоселов» стоит на окраине рудника. Ребята про-
извели его коммуной о-
лоджи.

Комнаты дома ребята рас-
пределили так: столовая и спальня. На видном месте вы-
шеваны правила распорядка жизни коммунаров.

Чтобы понять в коммуну, нужно выдержать испытание, так как звание члена коллек-
тива молодежи образцовой ка-
зармы обязывает каждого:

1. Не пить спиртные напит-
ки, не играть в карты.

2. Быть выдержаным вне коллектива, а в самом кол-
лективе, и не позволять себе драки, ругани и т. п., наруша-
ний общественного порядка.

3. Быть примерным произ-
водственником и не нарушить производственную дисциплину.

Для вступления в члены коллектива нужно подать заявле-
ние в бюро коллектива. Кроме
того, каждый вступающий в
коллектив должен побывать перед при-
ходом в бане, иметь смесу белья и иметь
от врача свидетельство об отсутствии бо-
лезней, препятствующих вступлению в
коллектив.

В коллективе есть самоуправление, ко-
торое руководит и регулирует всей рабо-
той.

РАСТЕТ НОВЫЙ ЧЕЛОВЕН

Культурно-бытовую работу в коллек-
тиве довольно ясно показывает один пункт устава, который неуклонно выполняется:

«Культурно-бытовая работа в коллек-
тиве должна быть поставлена так, чтобы, обеспечив максимальное развитие твор-
ческих сил и инициативы членов коллек-
тива, выработав из коллектива энер-
гичного общественника-рабочего, осу-
ществляющего как в коллективе, так и в любом другом месте построение нового быта».

Самое настоящее товарищеское отно-
шение друг к другу коллектицев, разное
отношение девушек к ребятам и обрат-
но, сплоченность и борба с пьянкой
среди рабочей молодежи

еще больше говорят о том, что в коллективе
растут твердыни нового быта и нового человека.

При коллективе работает кружок по подготовке в техники. Ра-
ботает передвижная группа по проработке съездов и изучения уст-
ройства машин. При коллективе хорошо организовано военное обучение и физкультурно-спортивное.

ФОНД ВЗАЙМОПОМОЩИ

«Коллектив есть добровольная организаци-
зация рабочей молодежи на пред-
мет сознательного уст-
ройства своего быта. В
основу этого устройства положены принципы кол-

Погрузка добывого угля.

лективизма, поэтому самопомощь, как средство поддержки малозарабатывающих членов коллектива, является согласной с задачами коллектива».

Такой пункт есть в уставе коллекти-
вов. И он не остался простым бумаж-
ным пунктом. При коллективе создался
денежный фонд.

Каждый коллективец обязан делать ежемесячный взнос в размере: при зар-
ботке до 30 руб. — полпроцента, с 31 руб. до 50 руб. — 1 процент, с 51 руб. до 80 руб. —
2 проц., от 80 руб. и выше — 3 процента.
В фонде большая сумма, и из него по-
лучают возвратные и безвозвратные ссу-
ди коллективы, имеющие малый зары-
боток.

Перед нами два берега.
Люди первого берега лентяйничат,
ожидают, что кто-то им сделает что-то.
Люди второго берега усиленно громят
старые устои и победоносно стоят на
баррикадах культурной революции.

Не убеждает ли все это в том, что и
самим ребятам-комсомольцам можно ве-
лически организовать свой быт, только
была бы охота.

В забое у врубовой машины

В дебрях

От Советской гавани
до Хабаровска

Приморья

(ОКОНЧАНИЕ)

Заканчиваются печатанием очерки В. К. Арсеньева представляют собою интереснейший путевой дневник последней экспедиции В. К. Арсеньева по дальневосточной окраине СССР. В виду большого интереса читателей "В дебрях Приморья" выйдет в издательстве "Молодая Гвардия" отдельным расширенным изданием. Эта книга (размером в 8 печатных листов) будет дана приложением к "Смене" в новом году. В ответ на многочисленные запросы читателей сообщаем адрес Владимира Клавдиевича Арсеньева: Владивосток, Бестужевская, 35.

ОСМОТРЕВ местность с высоты «Чортовых скал», на основании целого ряда примет мы убедились, что находимся не в верховых р. Мэка, а в истоках р. Нефчики. На второй день пути наш отряд достиг распопины, где две речки сливались вместе. Здесь мы нашли чрезвычайно много рыбы. В какие-нибудь двадцать минут орочи поймали двух больших тайменей и штук пятнадцать крупных ленков. Когда речка стала многоводной, мы стали добывать лодки, так что понадобилось времени двое суток.

ПО ЗВЕРОВЫМ ТРОПАМ

В верховья Мухени мы попали как раз во время изобиличного рева. Ночи были ясные, холодные. Луна с небесной высоты мягко сияющим озаряла великий лес. Олени слонялись по тайге и будили нас своими криками. Иногда к биваку приближались другие звери и пугали

нас. Мы отгоняли их огнем, который поддерживали всю ночь. Специальный караульщик мы не ставили, но каждый пропущенный должен был подложить дров в костер.

Так спускались мы по р. Нефчики, чрезвычайно заваленной колодником, который надо было разбирать, стоя по колено и по пояс в воде. Время было позднее, а вода холодная, в особенности по утрам. Заломы встречались чуть ли не на каждом шагу. Люди сильно забились и отогревались у костров даже в полдень, когда солнце на небе достигало наибольшей высоты, положенной ему в это время года. Орочи работали топорами и разбирали бурелом руками. Естественно они поднимали большой шум и отгоняли зверей от реки. Тем не менее мы все же имели свежее одеяне миско, которым я питалась все время, пока шли по р. Нефчики.

17 сентября мы вышли на Мухеня, и здесь около устья р. Алчи нашли еще одну базу. Весьма ненастная погода задержала нас на одном месте. Четыре дня лился холодный дождь. Мы устроились из галешниковской отмели в палатках и все время отгоревались у огня. В это время года промокнуть и озябнуть хуже, чем зимою — сразу можно получить плеврит или воспаление легких.

Наконец, 21 сентября дождь перестал. Немедленно мы сложили весь свой незаданный скярб в лодки и поплыли вниз по Мухеню. Надо было торопиться, надо было навстречу потерянным из-за дождя дни. Поэтому мы решили плыть весь день и всю ночь.

Уже потому, как «окрасилось» небо, когда солнце снизилось к горизонту, и по общему состоянию атмосферы видно было, что ночь будет холодная. Поэтому часов в шесть вечера мы переборались и одели на себя все, что только было можно: одеяла, палатки и мешки порожние — все пошло в дело. Странный вид мы имели теперь, завернутые в грязные полотнища палаток и обмотанные веревками, чтобы они не сползали с плеч. Через час уже смерклись соцмы. Небесный свод сразу темнел и укрылся трепещущими звездами. Прибрежные деревья, склонившиеся над рекой сводом, образовали как бы туннель, залитый водою — блестящей, плотной и неподвижной, как смола.

Одна лодка отстала немного, а мы пошли вперед с намерением походить на изборей, которые должны были еще отыскаться на зов берестяного рожка.

Перед рассветом мы пристали к песчаной косе и развели большой огонь, около которого погрелись и напились горячей воды, а когда взошло солнце, поплыли дальше и к семи часам утра прибыли на р. Немиту.

Через заломы на притоках р. Нефчики

Следующий день выдался ясный и светлый. Хотя солнце попрежнему посыпало лучи своим на землю, но они не давали упа тепла. Выбрав место поудобнее в зарослях тонкостольного ивника, мы поставили две односкатные палатки, посередине развели хороший огонь и завелись спать.

ПОСЛЕДНИЕ УСИЛИЯ

27 сентября наш маленький отряд снялся с бивака и продолжал свою утреннюю путь. Мы поднялись по р. Немиту до правого притока ее Биксор и здесь расстались с лодками совсем. Теперь нам предстояли еще одни, последние, маршрут по болотам до высот, которые в виде невысокой лесистой гряды чуть виднелись на горизонте.

После столь длительного путешествия силы наши были подорваны, и потому переход через болота всем показался очень утомительным. И в самом деле! Котомки делались с каждым днем легче, а нести их становилось все труднее и труднее. Лямки сильно нарезали плечи. всякая

В. И. Звегинцев и В. Н. Арсеньев — встреча на тропе телеграфной просеки по выходе из болот.

1 См. «Смену» №№ 15—19.

“ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ”

(Письмо из Владивостока)

мелочь, вроде шуркки бурундука, положенная в котомку, давала себя чувствовать. Мы шли по забытому болоту. Путевые нити нам служили тропы, пропитанные сохатыми. Эти крупные животные чутко угадывали, где можно пройти, чтобы не провалиться в «окна».

Мы выбивались из сил, потому что отдохнуть можно было не тогда, когда этого требовали организмы, а когда попадались речки, где можно было снять котомку и лечь на землю.

27 сентября мы подошли, наконец, к сопкам, отделяющим от Петропавловского от бассейна р. Немиту. Вдоль этой повышенности проходит телеграфная просека и по ней — тропа к с. Анастасьевке.

Первый русский человек, которого мы встретили здесь, был производитель работ Переселенческого управления В. И. Звеницев. Он издала заметки каких-то подозрительных людей, пробравшихся по лесу с котомками за плечами и решил, что имеет дело с контрабандистами, но скоро все разъяснилось.

Весь путь от Советской гавани мы сошлились целиней по лесу, имея под ногами листву, мятую перегнойную почву, мох или болотную растительность. Этоказалось тотчас, как только мы вышли на дорогу с жестким каменистым грунтом: все сразу сбили себе ноги, и потому не доходя трех километров до с. Анастасьевки, задолго до вечера должны были встать в бивак. На другой день мы с трудом дотащились до деревни, где нашли приют и отдых. Один день был дан на отдых. 30 числа мы прошли селение Волконское, и 1 октября выступили в г. Хабаровск.

Путь наш был окончен!

Весь маршрут длиной в 1378 километров был пройден нами в 106 суток. Он распределился так: пешком с котомками на себе сделано 368 километров, а на лодках 1.010 километров. Экспедиция пересекла пять водоразделов. Всего в тайге оставлено 10 лодок, из числа которых четыре было куплено у туземцев, а шесть выдолблено самими.

Колонизационный фонд по пути следования экспедиции не зевал. К востоку от Сихотэ-Алана он исчерпывается небольшими кусторными участками, на которых можно посеять отдельными семьями и небольшими группами не более 130 семей, а в бассейне р. Аниоя и его притоков — 2.400. Итого 2.530 семей. Если же здесь пройдет железная дорога, то емкость долин упомянутых рек возрастет во много раз.

Очночительно верховьев Аниоя и Хора надо сказать, что обе упомянутые реки требуют особой заботы правительства. На истоках их падает 40—45% нереста лососевых рыб всего Амурского бассейна. Громадная лесная площадь первобытных девственных лесов от реки Аниоя на юго-запад в верховьях Пихцы, Мухея и Немиты, населенная множеством зверей, вместе с истоками рек Хора и Аниоя должна быть объявлена государственным заповедником в роде Илестоунского национального парка Сев.-Амер. Соедин. Штатов. Это должен быть своего рода неприкосновенный капитал, на проценты с которого будут жить те же переселенцы. Вопрос об охране этой площади по сиюминутию спокойный. Страна быстро колонизуется, рыба вылавливается, леса нещадно рубятся и выгорают. То, что будет упущенno теперь, того уже нельзя исправить впоследствии.

ПУТЕШЕСТВЕННИК
исследователь В. К. Арсеньев — самый популярный человек во всех углах необъятного Дальнего Востока, впервые был привлечён в кино в качестве редактора большой фильма из жизни народа удач.

Только что замолкли трескотки аппарата, завершился первый публичный просмотр снятой в тайге картины, и началась оживленная дискуссия. Арсеньев попросил скажите, чтобы сказать буквально следующее:

— Должен вам признаться, товарищи, что для меня эта картина — приятное разочарование. Не верил я, никак не верил в успех. Ну, приехали какие-то москвичи и, изволите, прямо в дебри, в тайгу. Я уж 25 лет по ней рыщу, всего еще не схватил, а тут — отражать был.

Конечно, помочь людям надо было: сделали, что мог, но смотрел, как на попытку, обреченную на верную неудачу. И вдруг — это приятное разочарование.

Режиссер Литвинов весь успех картины приписывает Арсеньеву.

— Его не было с нами, но каждый наш шаг в глубь тайги прокладывался его именем. Трудно представить себе, как велико обаяние его для туземцев. Узнав, что мы — друзья Арсеньева, они всячески нам помогали и участвовали в съемках. Туземцы держат слово и верят слову, и горе обманувшим их. Словно Арсеньева, даже по незначительному поводу — для них святыня. Они знают, что Владимир Клавдиевич не подведет.

Маленская экспедиция, проделав тяжелый путь, привезла сразу две фильмы — «Лесные люди» и вторую — «рисующую» веселую кино-поход — в дебрях Уссурийского края.

О жизни д. в. туземцев в таежной глупчи не знают даже в городах Дальнего Востока.

Кто такие удачейцы? Заблудившиеся в вспахах земли, насчитывавшие на сегодня 1.200 человек. Их родовая линия указывает как будто на родство с индейцами, но общее между этими племенами лишь в том, что оба они вымирают.

Кино повествует о лесных людях умело подобранными, четкими мазками даёт почти полное отражение таежной жизни туземцев, буквально по рождению до глубокой старости.

Предстоит явление в свет маленького удачника, будущую матерей переселяют в отдельную юрту, общение с

Кино-экспедиция перед отплытием в тайгу по Амуру

и ней прекрасна, лишь женщины приносят ей пищу, но в разговоры не вступают. Ребенок рождается, и через два года он плавает одновременно и материнской грудью и отцовской трубкой.

Но вот маленькому удачу четыре года. Таежный человек в эту пору незаменимый помощник на охоте, он прекрасно правит долбленной лодкой — улимагдой и наверняка, без промаха бьет острогой рыбу. В четыре года маленькому удачейцу или удачейке подбирается уже жизненный спутник.

Сцены охоты, разделение труда между мужчиной и женщиной, празднество удачейцев, весь процесс шаманства, торжество седения медведевой головы — все это смотрится с захватывающим интересом.

Картина показывает далее перелом в таежном быте, вызванный советизацией края и рядом таскных обстоятельств.

Перед зрителем проходят собрания туземцев. Они выбирают представителя в город ходатайствовать о предоставлении им скота, огнеприпасов, сельскохозяйственных орудий и охотничьего оружия. Прибытие делегатов удач в город превращено режиссером в удачную концовку культурофильма. Туземец, попав в город, направляется прямо к другу Арсеньеву, рассказывает о своей миссии и просит написать заявление в комитет северных народностей.

Первый опыт кинофикации Дальневосточного края дал прекрасные результаты.

Владивостокский отдел Русского географического общества, отмечая научную ценность новой картины, считает, что негатив фильмы должен быть передан в Академию Наук, как документ, выхваченный из жизни вымирающего племени.

Макс Поляковский.

Удачейский шаман

В четырех года маленькому удачейцу удаче подбирается жизненный спутник

ИГРА В ЛЮБОВЬ

Иллюстрации
А. ДЕЙНЕКА

(ПРОДОЛЖЕНИЕ) 1

Содержание предыдущего. Комсомолец Саломасов сделал важное открытие в области фарфоро-фарнисного дела. Злоумышленники пытаются продать изобретение от своего имени председателю треста Тележникову. Для обмана Тележникова группа подыгрывает нему девушку, выдающую себя за работницу Ненюкову. Настоящая же Ненюкова интересуется лишь нарядами и отношениями к ней служебного Саврасова. Тележников заключает договор на изобретение с лжеизобретателем Габбе. Работники треста Шумейко узнают, кому принадлежит изобретение, и расследуют дело. В газетах сообщается о самоубийстве Ненюковой по вине Тележникова.

8. ЛЮБОВЬ, ЖИЗНЬ И ШЕЛКОВАЯ ЮБКА

В тот вечер ничто не предвещало несчастья. К двенадцати вернулись из кинематографа Доротея и Нелли, через полчаса пришла Мери, задержавшаяся с провожавшим из кино кавалером, Они, как всегда, долго пережевывали впечатления и танцевали фокстрот.

— Где же Кетти все-таки? — вспомнила Доротея. — Неужели опять с Гаррэм?

— Ждет где-нибудь, дура, как эта вот в картине... — проворчала Мери и запнулась, — опять забыла! Ну, как ее звать?

— Анжелика?

— Ну да. А он, этот Анжелкин предмет, давно уж с другой спутался, я думаю.

— Не без того!

Нелли сказала как будто про себя: ведь у меня ребята спят. Мало вам дни, да?

— Всю ночь спать не буду, буду ждать, когда сниться начнет что-нибудь из картинки...

Она вздохнула и прибавила:

— Хоть бы день так пожить. Сколько слуг...

— А ванная! Целый дворец, ей-богу...

— А костюмы! Господи, одно платье — тысяча рублей!

— Как они любят, разве нас так любят... Какие у нас кавалеры?

Нелли села на край постели, вынула из-под подушки гребенку, заложенную папиресной бумагой и прижала ее к губам. Игра на гребешке помогала девушкам в тантропатии на месте.

Соседка постучала в дверь угрожающе и вошла. Девушки продолжали топтаться в узком проходе между кроватями.

1 См. «Смену» №№ 13—19.

...долго пережевывали впечатления и танцевали фокстрот

— Дашка! — крикнула соседка, — ведь у меня ребята спят. Мало вам дни, да?

Доротея взглянула на нее, но в пустых глазах ее не отразилось ничего. Она продолжала топтаться. Мери не оглянулась, а Нелли не прекращала хрюпую «музыку».

— Да когда же на вас управа придет, — кричала соседка, — когда вы поумнеете? Чем занимаетесь! Один кинематограф на уме да танцы. Люди на лекции, в школу, в кружки, люди — туда, люди — сюда, а этим — все трин-трава...

Гребенка дребезжала так, что перекричать ее не было сил. Доротея и Мери продолжали топтаться. Женщина плонула и вышла.

Нелли швырнула гребенку и со стоном поклонилась на кровать.

— Нельзя так жить, нельзя так жить! — истерически кричала она. — Нельзя! Это не жизнь, а тюрьма...

Она уткнулась в подушки и затихла.

Доротея приготовила свою кровать и посмотрела в зеркальце.

— Давай ложиться! — сказала она и снова вспомнила: — куда же это, в самом деле, Кетти пропала?

Она проделала перед зеркалом ряд гимнастических упражнений и спросила:

— Девушки, скажите: хоть немножечко, хоть чуточку похожа я на Барбару ля-Мар?

— Нисколько! — донеслось из-под подушек.

— Проклятая жизнь! — вырвалось у нее.

Мери, закрываясь одеялом, утешила:

— Ты не виновата. Если бы тебе так пожить, как они — стала бы и ты похожей. Ведь они ванные из молока принимают. А спальню ее ты видела?..

В ту же минуту на пороге появилась Кетти. Она опустилась на колени у самой кровати Нелли, та вздрогнула. Вид девушки был ужасен: почти безумные глаза, голая шея и тонкие голые руки и обворванные кружева на лифчике.

Что с ней случилось?

Нелли прошептала в ужасе чуть слышно:

— Кетти, откуда ты?

Тогда Кетти, точно очнувшись, шатаясь пошла к своей кровати. Босые ноги ее шлепали по холодному полу.

Доротея вззвизгнула:

— Кто это? Чего?..

Кетти подошла к ней.

— Видишь, вот, — сказала она, оглядываясь своей оборванным лифом, затоптанную в пыли белую юбку, разутые ноги, — вот... Теперь все-все кончились...

— Что? Что случилось?

Кетти зарыдала. Подруги стали ее расспрашивать, перебивая друг друга.

— Что вы не видите, с меня сняли все?

Мери вскрикнула:

— Ты была в шелковом?

— В шелковом!

Нелли всплеснула руками.

— Кетти, это ужас! Твой шелковый! Ты была в нем?

Кетти чуть слышно ответила:

— В нем!

Тяжкое молчание длилось несколько секунд. Наконец, Доротея грубо сказала:

— Сошьешь другой, брось.

Нелли пробормотала:

— Этого нельзя пережить...

И Кетти перестала рыдать, бормоча:

— Другой? Как его сшить? На какие деньги! А Гарри, Гарри, ты ду-

маешь, будет ждать... Нужна я ему без шелкового, да? Мало у него конторских, да? Этот костюм мне стоил почти сто рублей!

Сто рублей! Подруги притихли, и шепотом могла только спросить Нелли:

— Сто рублей... Откуда у тебя такие деньги?

— Откуда?

Кетти вскочила. Теперь уже из нужно было ничего скрывать, не было нужды прятаться.

— Откуда деньги, — кричала она, — вы не знаете! Я путевку свою про-

дала. Мне путевку дали в дом отдыха, за то, что я ходила, а я не поехала, подойти. Я пошла одна... Ой, что-то я отдала путевку Гарри и он ее продал горячее оно, Нелли!

за сто рублей. И я сшила свой шелковый. На что мне их дом отдыха, когда мне одеться не во что! А Гарри меня полюбил... Зачем мне дальше жить? Нужна я Гарри в этом, вот! — она при этих словах оборвала на себе лиф. — Без шелкового нужна?

— Да, Гарри... — проворчала Доротея, — да. Ему шелк только нужен, — крикнула она зло, — зачем ты только связалась с ним!

— Я не пережила бы этого, — сказала Нелли.

— Ужас! — шептала Мери.

Кетти приподнялась снова.

— Я покончу с собой, — спокойно сказала она, — я покончу. Нелли, дай мне яд.

— Яд?

Нелли заволновалась.

— Яд, Кетти? Нет, я не могу. Нет! Нелли растерянно оглядывалась на подругу.

— Нелли, дай ей! — сказала Мери.

— Отдай! — поддержала Доротея.

Нелли вынула ладонку, разорвала

шнурок и вложила в руку Кетти свер-гочек.

— Высыпь на язык и запей, — об-

яснила Нелли, — только ля спасибо. Оно ужасно скоро, как действует!

— Я лягу. Когда вы уснете, я при-

му. Не смотрите.

Кетти завернулась в одеяло. По-

други отошли от нее. Под одеялом,

сжимая в кулаке ладонку, она сль-шила, как ложились подруги. Когда в

комнате стало тихо, Кетти высвобо-дила голову. Подруги ждали с затаен-ным дыханием.

Кетти опустила ноги на пол в мертвую тишину. Она сходила на кухню за водой и распорола мешочек. Зубы ее звенели от стакан. Она проглотила все до последней капли и проворно забылась под одеялом.

Кетти почувствовала, что у нее сохнут губы. Это испугало ее. Она начала говорить:

— Скажите Гарри, что я его люблю. Нет, любила. Я весь вечер ждала его, около «Вулкана Жизни». Он вышел с какой-то чужой, и я не посмела подойти. Я пошла одна... Ой, что-то я отдала путевку Гарри и он ее продал горячое оно, Нелли!

...она опустилась на колени у самой кровати Нелли

Ее заставляли глотать резиновую трубку; после этих мук она вынесла еще долгую операцию с промыванием желудка. К утру она лежала в больничной постели с ощущением вывернутых, вытянутых, вынутых внутренностей. Над нею стоял врач и добродушно говорил ей:

— Ну, ваше счастье, барышня. Порошочек-то у вас испортился. Где прятали? В тряпочке, да? Нельзя, барышня, нельзя. Цинистый кали — штука серебряная, с ним надо обращение знать. Могли бы в тридцать секунд отправить ее на тот свет, если бы не счастье. Да! Ну, в другой раз будем?

— Не будем, — ответила Кетти.

— Ну вот и прекрасно. Домой хочется счастья.

— Хочу.

— Ну вот и чудесно. Как только за вами придет кто-нибудь, можете ити. Ну, прощайте, барышня. Выходите-ка замуж!

Кетти закрыла глаза, и вдруг какая-то теплота разлилась по всему ее телу от сознания, что можно жить, ходить по улицам и вернуться домой. Она улыбнулась и заснула.

Вечером, как старшая, Доротея вывела ее из больницы и повезла в общежитие на извозчике.

В комнате двери были немедленно заперты и возле них дежурила Нелли, никого не пускавшая к больной подруге.

Кетти легла в постель и сказала:

— Не зовите меня Кетти. Доротея взглянула на нее вопросительно:

— Катей?

— Ну да. Доротея поднялась ранним утром и до гудка подняла подругу. Она послала ее на работу, а сама осталась.

Кетти возражала. Но Доротея скомандовала: «Молчи-ка, лучше!» — и Кетти умолкла.

В обед забежала Нелли и, вызвав Доротею за дверь, показала газету.

— Все про нас! — сказала она. — Господи, что теперь будет!

В этот час явился Тележников. Он

9. МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ ЛО- ПАЕТСЯ

Всю ночь над Кетти хлопотали люди. Дежурный врач отнял у нее всякую надежду на смерть,

приоткрыла дверь и, увидев с гостем дело. Ему за тебя бы следовало еще наложить. Ну, да ладно.

— Что это вам еще? — неприветливо спросила она.

Петр Нильч протянул к ней руки.

— Пустите меня к ней.

— Никого не пускаем.

— Да вы знаете, кто я?

— Все равно. Она спит.

Кетти сказала:

— Я не сплю, Дорочка. Кто это? Пусть войдёт!

Доротея впустила гостя. Петр Нильч, задыхаясь от жалости, бросился к Кетти:

— Катя! — сказал он.

Кетти оглянулась на этот взволнованный голос, и Петр Нильч увидел девушки. Несколько секунд он стоял неподвижно.

Кетти, улыбаясь, сказала:

— Ах, это вы...

Петр Нильч машинально оглянулся и спросил:

— А Катя?

— Ведь Катя и есть я, — тихо сказала Кетти, — я вас тогда обманула.

Петр Нильч беспомощно взглянул на Доротею и вновь на Кетти. Каменный холодок поднялся от ног к сердцу и руки стали стыть.

Доротея сказала:

— Чепуха! Вы по газете пришли?

Петр Нильч кивнул головой.

— Ну, вот, — заявила она, — глупость! Катя и в доме отдыха никогда не была, тут на нее в газете написано. Путевку она кому-то продала, и за нее тут какая-то школа ездила, а мы разбирались...

Теперь все было ясно. Петр Нильч тихонько отошел к окну и увидел, как все было крепко связано и спущено. Ему стало стыдно и хотелось поскорее уйти. Он спросил:

— Кому продали?

Кетти уставилась в пустоту потолка.

— Я не знаю.

Доротея сказала:

— Ну, гражданин! Идите к тому, кто продавал. А нас оставьте-ка пока-что. Не видите — больной человек?

Петр Ильич сказал с тоскою:

— Да, вы знаете...

— Очень знать надо! От хорошей жизни путевки, чай, продавать не станешь. Ну, идите-ка...

Петр Нильч вышел с нею. Доротея вернулась через минуту одна. Кетти спросила почти спокойно:

— Сказала про Гарри, да?

Доротея запнулась на миг, потом призналась с резкостью:

— А что его жалеть? Все равно до-знаются. А по мне таки, если ему хвост как следует прищемят, так за

наложит. Ну, да ладно.

— А мне, Дорочка?

— Что тебе?

— Мне ничего не будет?

— Нет, — твердо ответила Доротея.

10. ГАРРИ

Главный склад ЮФФТа огромным двором своим примыкал к железнодорожным путям Октябрьской дороги; конторка же склада выходила парадным подъездом в узенький, глухой переулок. Перед дверями конторы уже полчаса трохата мотоциклистка.

На улице было известно, что машина прибыла изправления и будет стрекотать до тех пор, пока не увезет человека, за которым была прислана; в конторе же было, кроме того, известно, что мотоциклист прислан из Гарри и что Гарри ушел в обед и не только не вернулся на службу, но и не мог быть отыскан ни где ни разосланными на поиски служащими, ни самим заведующим, опрашивавшим по телефону учреждения, имеющие хоть какое-нибудь отношение к конторским занятиям Гарри.

Было высказано множество всяких предположений, начиная от подозрения, что Гарри арестован в связи с покушением на самоубийство Нениковой, и кончая тем, что несчастный жених, каким он был представлен в газетной заметке, напали с горя пьяными и попали под трамвай или автобус.

Действительно найти Гарри было трудно. Он сидел в лаборатории у Саломасова и говорил едва слышно. Никому бы и в голову не могло притти, что в комнатке Саломасова находится посторонний человек, да еще ведущий к тому же с лаборантом разговор в повышенном тоне и волнении. До того был Гарри подавлен, прибит и пришиблен! И как же мал тяперь походил он на идеал своей жизни.

Голос его пал, тело ослабло, руки дрожали и бакенбарды имели жалкий вид. Саломасов смотрел на него с жалостью, но не мог уже ничем помочь.

— Я тут ни при чем, — говорил он, — и напрасно ты передо мной плачешься...

Гарри растерянно убеждал:

— Да ведь для тебя же все делюсь. Ты меня просил?

— Не я просил, а ты предложил помочь мне по канцелярской части...

— Ну, а я не помог?

— И для помощи стацил мою до-кладную...

— Да ведь для того, чтобы помочь тебе же. Ведь эта особа с Тележни-ковым в доме отдыха...

— Я не просил через баб действовать!..

Гарри почти всхлипывал и то упрекал, то просил. Саломасов избегал смотреть на него. Гарри вызывал в нем гадливое отвращение. Саломасов не мог отогнать от себя воспоминание о Кетти и вдрагивал от гнева. Гарри продолжал цепляться за все, попадавшееся под руку, чтобы спастись. И даже, когда Саломасов напомнил ему о Кетти, он сказал:

— Ради нее, Виктор, ради нее по-моги мне.

— Чем? — изумляясь, спросил он.

— Господи, да они же считают, что я украл...

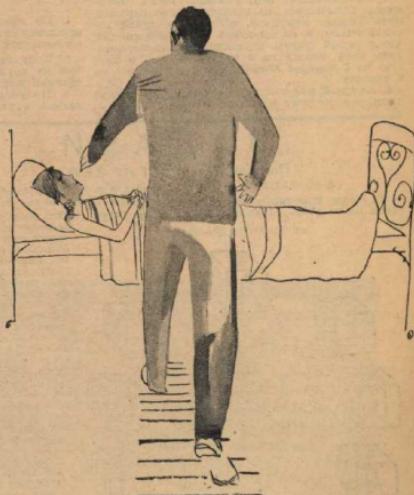
— А ты не крал?

— Да я же хотел тебе помочь...

— Опять сначала!..

В это время одному из посыльных, метавшихся по учреждению ЮФФТа в поисках проинавшего конторщика, удалось узнать о том, что молодого человека с бакенбардами видели в прихожей лаборатории ЮФФТа.

(Окончание в следующем №-ре)

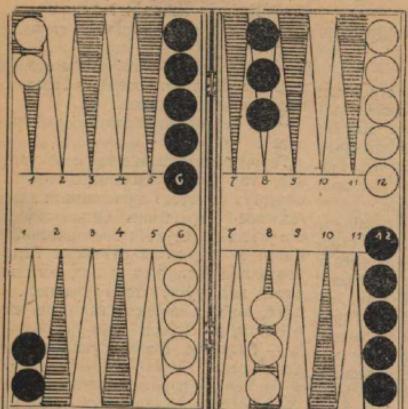

Петр Нильч, задыхаясь от жалости, бросился к Кетти

ИГРЫ МОЛОДЕЖИ

Под редакцией Л. Л. БАРХАША

ХЕППИ

Для игры нужна распечатанная бумага или доска для настольных игр и карточки из рисунка. Кроме того, нужно иметь 30 фишек двух цветов: 15 красных и 15 черных, и две игральных кости.

Правила игры:

1. Шашки расставляются, как показано на рисунке. В верхней части доски на первом треугольнике ставится ДВЕ фишки красного цвета; на шестом треугольнике ставится ПЯТЬ фишек черного цвета, на восьмом треугольнике — ТРИ фишки черного цвета и на двенадцатом — одна красная фишечка.

2. Правило хода: вправо и влево, вперед и назад. В каждой из этих четырех направлений вперед и назад в первой половине доски фишки ставятся в том же количестве на тех же треугольниках, что и в верхней половине, только другого цвета.

3. По жребию разыгрывается цвет фишек. Первым начинают игру получающие красные фишки.

4. Начинающий игру кидает кость. Число очков показывает, на сколько можно передвинуть фишки. Например, выпали на одной kosti 3 очка, а на другой 5 очка. Это значит, что с любой цифры, которой может передвинуть одну фишку на 3 номера вперед, а другую на 5 номеров вперед, или одну фишку на 8 номеров.

5. Каждый имеет право бросать кости только один раз. Кидают кости по очереди. Вперед-

и назад красные фишки, а за них — черные.

6. Пять красных фишек, от угла первого верхнего треугольника до № 1 до № 12, затем опускается винт в № 12 и № 12 до № 1. Пять черных фишек тоже винт в противоположном направлении.

7. Для красных фишек имеет 6 треугольников левого угла снизу, а для черных — 6 треугольников левого угла сверху.

8. Если игрок, таким образом, зайдет винт своим фишкам в слой дом одновременно, мешая это сделать своему противнику.

9. Ходить на треугольники, если там находится две фишки противника, нельзя. Поэтому умный игрок старается всегда ставить на треугольники пару своих фишек.

10. Если же на треугольнике, есть только одна фишечка и на этот треугольник должен ити противник, то он не может, то есть фишечка с доски снимется, а на ее место ставится фишечка соответствующего игрока.

11. Играющий чьи фишки сняты, начинает ей игру сначала. Он может снять любую фишку, начиная с любой из своих фишек до тех пор, пока его снятые фишки не войдут спать в игру. Для этого он может снять фишку из слоя, из которых состоит его слой, чтобы попасть снятой фишкой в дом его противника, не имея при этом пособий.

12. Выигрывает игру первый занявший своим фишками дом.

НАПАДЕНИЕ НА БИВУАК

УЧАСТВУЮТ в этой игре два человека. Их вентиля заключается в доске или бумаге, разрисованной, как показано на рисунке. Кроме доски нужно иметь ТРИ красных шашки, изображающие «часовых» и 50 черных шашек, изображающих «белогвардейцев».

Правила игры:

1. По жребию один из играющих управляет часами, а другой — белогвардейцами.

2. Получивший «часовых» ставит их на любой из кружков билуака. Билуак на рисунке обведена жирной линией.

3. Получивший «белых», расставляет их на любых кружках вне билуака.

№ 92. ЗАДАЧА-ЧУПТИНКА

1. Какая часть лица с буквой С становится тем, что было пешим вопросом на первом съезде комсомола?

2. Какие одинаковые буквы

нужно заменить, и у какой рыбки на другие одинаковые, чтобы приставить раку к москвичу берегу, получилась организация, обединившая революционную рабочую молодежь во всем мире.

№ 93. РЕБУС

ЗАДАЧИ

Под редакцией С. ГЛЯЗЕРА

№ 90. ЗАДАЧИ

На съезде комсомола всем делегатам были разданы книги, журналы и т. п. и литература. Трем делегатам Ленинградской организации было дано равнозначное количество книг, которые они носили в обменяние. Нодорогах первым делегатом для обмена спел толстячко по столику книг, поскольку каждый из них уже познакомился с первой делегатом в пути от первого к третьему из своих книг столику, сколько у них уже было. Тогда второй делегат, третий делегат перед самими обменявшимися также стал первому и второму делегату спросить книг, сколько у них уже имелось.

Конечно же было услышано делегатом, сколько у него было книг, эти делегаты, они убедились, что у первого имелось по 16 книг.

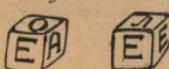
Сколько же было книг у каждого делегата, когда они выпили со съезда?

Составьте приветственные из этих

и поздравительные из этих

флотские песни «частушки»

Красный флот стоит на страже советских морских границ. На слухи о возможной войне гармонисты-импровизаторы, по премимству из краснофлотцев, отыскиваются интересными песенками-частушками, вскрывающими идиомы, чувства и настроения наших моряков. Нижепомещенные песенки и частушки записаны со слов матросов в Ленинграде. Песенки поются под гармошку — или очертатизмом, или обычковенным частушечным напевом. Песенки в печати появляются впервые.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Ни штормы, ни бури,
Ни козни врагов
Нас не запугают —
Красный флот готов.

Припев:

Вдали, смотри,
На встречу нам
Идет — гудят
Девятый вал.

На водной лазурь,
Близко берегов,
Давно готов встретить
Он гроздных врагов.

Припев:
Вдали, смотри,
На встречу нам
Идет — гудят
Девятый вал.

ПЕСЕНКА О ВРАГАХ

Сверху неба, снизу море,
А с боков нет ничего, —
Только ветер освещает
Краснофлотское чело.
Дума думу побивает,
Где-то враг, чего желает, —
Или так на ветер лает,
Что придет к нам воевать,
Свое счастье пробовать,
Нам успеха пожелать.

Что же, враг, иди, иди!
На матросов погляди —
Каковы они на море,
И какое сият горе
Всем буржуям, кулакам,
Фабрикантам, господам,
Спекулянтам, генералам,
Всяким тварям, обдиралям,
Всяким лордам и князьям
Их лакеям и друзьям.

Иди, иди,
Открытый враг, —
«Открытый враг —
К победе шаг».

ЧАСТУШКИ О ВОЙНЕ И О ПОБЕДЕ.

Ты помни, наш враг:
Войне не пройти так.
На советы ити —
Головы не снести.

Наш совет нашим врагам:
Неходить в наш крайвойной,
Лучше в гости притк к нам,
С своей толстой машиной.

О войне раздается весть,
Нам это не ново;
Громом грянем наше «есть» —
Краснофлотцев слово.

Наш Красный флот
На страх врагам,
Он встретят бой,
Как ураган.

Примечай, не зевай,
Врага храбро встречай,
В бою сам — пропадай,
А других выручай.

Буря нам не страшна,
Нам не страшна война,
Ветры нам не враги.
Нам не жалко крови —
Нам победа нужна,
Пусть трепещут враги.

И раздастся наше «есть»,
По заморским пристаням,
И приятна будет честь
От рабочих и крестьян.

Победных песен наших звуки
Огласят весь мир земной, —
И власть получат те лишь руки,
За кого кипел наш бой.

Корабли все приплывут
Да в наши пристани;
В плен буржуев заберут,
С капиталистами.

МОРСКАЯ ПЕСЕНКА

(На напев «Высоко стоит солнце на небе»)

Вот уже стая снег,
Со чистых полей,
Быстры реченьки,
Поразилися,
Сине морюшко
Уж поло стоит,
Завтра в путь нам всем
Во сине море.
Со безбрежного
Синего морюшка,
Мы глядеть будем
Во все стороны.
Ныне годы пошли
Все бедовые.
Наш злодей — неприятель
Волнуется,
Изучает моря
Он советские,
И готов набеги
Разбойниччи...

Собрал С. Хребес

